

ФРАНЦ ГАЛЬДЕР

Самое полное описание
планирования и проведения
военных операций вермахта
в начале Второй мировой войны

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК 1941–1942

КЛАССИКА
ВОЕННОГО
ИСКУССТВА

Франц Гальдер

Военный дневник. 1941–1942

«Издательство АСТ»

2010

Гальдер Ф.

Военный дневник. 1941–1942 / Ф. Гальдер — «Издательство АСТ», 2010

Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии является уникальным по своей ценности источником информации о деятельности «мозгового» центра» вермахта. Книга охватывает период с июня 1941 г. до сентября 1942 г., когда Ф. Гальдер был уволен в отставку.

Содержание

Заговорщик или военный преступник?	5
На службе Его Величества	6
От рейхсвера к вермахту	10
Начальник Генштаба	14
Война на Востоке	21
«Свободный от обвинений»	24
Франц Гальдер	30
Июнь 1941	30
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Франц Гальдер

Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942)

Заговорщик или военный преступник?

Его единственным из всех начальников Генерального штаба при нацистах можно назвать потомственным военным, человеком, чьи предки на протяжении веков (!) посвятили себя военной службе. Типичный офицер, типичный – даже внешне – генштабист, Франц Гальдер возглавлял Генштаб в самое горячее время: когда лихорадочно готовились захватнические планы Гитлера. Они готовились и начали осуществляться под его руководством. Даже то, что Гальдер закончил войну в концентрационном лагере, еще не является чем-то из ряда вон выходящим. Но вот то, что человек, помогавший Гитлеру руководить военными действиями против СССР в 1941–1942 годах, получил высшую награду за гражданскую службу Соединенных Штатов Америки, показывает, какие кульбиты могла совершать карьера офицера в эти беспокойные годы XX века.

На службе Его Величества

Франц Гальдер

Представители семьи Гальдеров¹ на протяжении нескольких веков из поколения в поколение служили в рядах баварской королевской армии офицерами. Правда, собственно баварцами Гальдеры не были. Они происходили из Швабии, земли, которая в свое время попала в зависимость от баварской короны. Швабы до сих пор в Германии становятся объектами шуток, прежде всего из-за своего акцента, понять который обычному немцу очень трудно; ходит даже такая шутка: «швабы могут все, но только не говорить на хохдойче». Хотя к Гальдерам это имело небольшое отношение: эта семья давно потеряла связь со своей малой родиной – они были типичными представителями служилого офицерства, получавшими средства к существованию своей службой баварским королям. Дед Франца Гальдера – Карл Антон (родился 5 октября 1811 года, умер 20 апреля 1856 года) – завершил свою военную карьеру в звании капитана. Его сын – отец Франца – Максимилиан Гальдер² выбрал карьеру офицера баварской артиллерии и в 10-х годах XX века вышел в отставку в звании генерал-майора. Он был женат на Матильде Штейнхейль (Steinheil), отец которой долго путешествовал и в конце концов получил американское гражданство. Матильда, будучи по матери француженкой, родилась в Лионе, на Юге Франции.

Франц Гальдер родился 30 июня 1884 года в Вюрцбурге – главном городе баварского Нижнеранконского округа, – где в это время проходил службу его отец: он служил в Королевском баварском 2-м полевом артиллерийском полку. В конфессиональном отношении семья Гальдеров была не однородной: отец, как и все его предки, был католиком (как и большин-

¹ По-немецки фамилия пишется как Halder, то есть по принятым сегодня правилам она должна бы была по-русски писаться как Хальдер.

² Максимилиан Антон Гальдер родился 2 марта 1853 года, а скончался в мае 1912 года.

ство подданных баварского короля), а мать воспитывалась в протестантской вере. Франц был крещен по евангелическо-лютеранскому обряду и сразу после рождения отправлен к бабке во Францию, где и провел первые четыре года жизни. В 1888 году отца перевели в Мюнхен, жизнь офицера артиллерии более-менее устоялась, и Максимилиан Гальдер выписал сына к себе. Служба Максимилиана Гальдера проходила не только в Мюнхене, время от времени он был вынужден покидать столицу Баварии, однако семья продолжала оставаться в этом городе. Франц в сентябре 1890 года был зачислен во 2-й класс (ввиду хорошей подготовки) Мюнхенской протестантской народной школы, откуда в июле 1893 года был переведен в престижную гимназию короля Людвига. В сентябре 1896 года он начал посещать занятия в знаменитой мюнхенской Терезианской гимназии. Франц проявил блестящие способности, став одним из лучших учеников. Кроме того, уже во время учебы преподаватели отмечали такие качества будущего генерала, как «выдающееся чувство долга, прилежание и усердие». 30 июня 1902 года Франц Гальдер успешно сдал экзамены на аттестат зрелости.

Выбор Францем Гальдером военной карьеры был обусловлен семейными традициями, тем более что к моменту окончания учебы его отец занимал уже достаточно высокий пост: с 1901 года он командовал Королевским баварским 3-м принца Леопольда полевым артиллерийским полком³, который дислоцировался в верхнебаварском городе Амберг. Вполне закономерно Франц Гальдер 14 июля 1902 года был записан фаненюнкером в тот же артиллерийский полк и начал военную службу под опекой отца. Заметим, что в этом полку под надзором дяди в это же время служил и его двоюродный брат Пауль Гальдер. 29 января 1903 года Франца произвели в фенрихи и 1 марта 1903 года направили на учебу в Баварское военное училище в Мюнхене. И здесь Гальдер проявил блестящие способности и после сдачи экзамена, где он показал «в целом превосходные» знания, был 9 марта 1904 года произведен в лейтенанты.

Продолжая службу младшим офицером в 3-м артиллерийском полку, Гальдер постоянно повышал свой уровень образования. Так, с 1 октября 1906 по 31 июля 1907 года он проходил курс в Баварском артиллерийском и инженерном училище – так сказать, следующий этап подготовки офицеров. Еще до поступления в это училище 22-летний Франц Гальдер был помолвлен с дочерью отставного майора Гертрудой Эрль (Erl)⁴. В браке у Гальдеров родилось трое дочерей – в 1909, 1913 и 1914 годах.

Таланты, проявленные Гальдером, способности к анализу и оценке ситуации, предопределили его карьеру не как строевого офицера, а как генштабиста. Начальство сразу же отметило способности Гальдера, и уже в 1911 году он получил необходимые рекомендации для поступления в Баварскую военную академию и 1 октября 1911 года был официально зачислен в число ее слушателей. Во время учебы – 7 марта 1912 года – он был произведен в обер-лейтенанты. Успехи Гальдера были впечатляющими, кроме того, в ход его жизни вмешалась война, ускорившая процесс обучения. Когда стало ясно, что вступление Германии в войну неминуемо, во всех учебных заведениях были срочно проведены выпускные экзамены и «молодые специалисты» отправлены в войска. 31 июля 1914 года сдал экзамен за курс Военной академии и обер-лейтенант Гальдер, через два дня получивший назначение ордонанс-офицером при командовании III Баварского армейского корпуса.

Первые бои Гальдера прошли в Лотарингии, он участвовал в боях в районе Нанси и Эпиналя, а затем между Маасом и Мозелем. Далее его путь лежал на Север Франции. Уже в первых боях он проявил себя не только как штабист, но и как храбрый офицер: за проведение рискованной разведывательной операции он был награжден Железным крестом 1-го класса. Крест 2-го класса он получил еще раньше – за первые бои 6-й армии, которой командовал баварский кронпринц Рупрехт. Как и следовало из сложившейся в кайзеровской армии традиции, карьера

³ Kgl. Bayerische 3. Feldartillerie-Regiment Prinz Leopold.

⁴ Гертруда была на два года младше своего жениха, она родилась в Мюнхене 11 июля 1886 года.

Гальдера, как офицера баварской армии, проходила практически только в составе баварских частей и таким образом всю войну – за исключением небольшого периода – Гальдер провел на Западном фронте. 6 января 1915 года он был назначен 2-м офицером Генштаба (Ib) в штаб 6-й баварской пехотной дивизии. 2-й офицер Генштаба возглавлял квартирмейстерский отдел штаба дивизии и отвечал за обеспечение воинских частей – снабжение, денежное довольствие, интендантскую службу, медицинское и санитарное обслуживание и т. д. 9 августа 1915 года он был произведен в капитаны, причем через некоторое время в качестве очередного отличия его старшинство в чине было приказано исчислять с 8 ноября 1914 года. 28 декабря 1916 года Гальдер был переведен на пост 1-го офицера Генштаба (Ia) в штабе 5-й баварской пехотной дивизии – эта должность начальника Командного отдела штаба дивизии фактически соответствовала посту начальника штаба дивизии в других армиях. В качестве офицера Генштаба, то есть в принципе непосредственно не участвуя в боевых операциях, Гальдер тем не менее побывал в боях при Лавиньвиле, Сен-Мииле, Шовенкуре, Флери, Темонте, а также в боях в районе Вердена и на Сомме – фактически в большинстве крупнейших операций, проходивших на юго-восточном участке Западного фронта.

Получив опыт штабной работы на дивизионном уровне и зарекомендовав себя отличным офицером, Гальдер 26 марта 1917 года перешел в штаб сражавшейся на Сомме 2-й армии генерала кавалерии Георга фон дер Марвица. 14 июня того же года его перевели во Фландрию, в штаб 4-й армии генерала пехоты Фридриха Сикста фон Арнима. Здесь он надолго не задержался и 12 июля 1917 года он оставил Западный фронт и отбыл на Восток: Гальдер был прикомандирован к штабу главнокомандующего на Востоке, которым, с августа 1916 года, являлся генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский, который, естественно, привлек для службы в своем штабе родных баварцев.

Вообще за 1917 год Гальдер сменил большее количество мест службы, чем за всю войну. Дольше всего – немногим более трех месяцев – он задержался в штабе принца Леопольда. 30 октября 1917 года его назначили постоянным офицером Генштаба района Мёрхинген при XV баварском резервном корпусе, а 5 ноября 1917 года он стал директором 16-го постоянного командования в Триенте. 1 декабря 1917 года капитана Гальдера вновь отправили в штаб 2-й армии, в качестве офицера Генштаба, и, наконец, 24 декабря 1917 года он осел в штабе группы армий «Кронпринц Рупрехт Баварский». Непосредственными начальниками Гальдера были начальник штаба группы армий генерал пехоты Герман фон Куль и майор Генштаба Вильгельм Риттер фон Лееб⁵, будущий генерал-фельдмаршал вермахта.

Служба в штабах дала Гальдеру возможность приобрести бесценный опыт штабной работы во время войны. И хотя подобные назначения говорили о том, что он находится на хорошем счету у начальства (чем можно было гордиться), Гальдер, как и большинство молодых – а ему было около 30 лет – офицеров, неоднократно подавал рапорты с просьбой отправить его на фронт, в боевые части. Однако командование постоянно ему отказывало – он был слишком хорошим специалистом, чтобы использовать его как обычного командира роты или батальона: для этого было огромное количество офицеров военного времени, которые ничего больше и не умели, как закапываться в землю и умирать за кайзера и Германию.

Служба в штабах принесла Францу Гальдеру немало наград – больше, чем получал обычный строевой офицер. Кроме уже упоминавшихся Железных крестов, он получил 2 октября 1918 года прусский Рыцарский крест Дома Гогенцоллернов с мечами (Ritterkreuz des Kgl. Preussische Hausordens von Hohenzollern mit Schwertern). От имени владетельных особ других

⁵ Слово «Риттер» (Ritter) означает в переводе на русский «рыцарь». Но в данном случае это был не наследственный дворянский титул: право называться Риттером и приставку «фон» Лееб получил 2 мая 1915 года, когда он от имени короля Баварии был награжден Рыцарским крестом Королевского баварского военного ордена Макса Иосифа. Кстати, среди предков Гальдера тоже был один «Риттер» – это был его прадедущка Антон Риттер фон Гальдер, – однако этот полученный по ордену титул не передавался по наследству и сам Франц Гальдер ни Риттером, ни «фон'ом» не был, как иногда пишут.

германских земель он получил: Рыцарский крест 1-го класса Королевского саксонского ордена Альбрехта с мечами, Королевскую баварскую медаль принца-регента Луитпольда, Королевский баварский орден за военные заслуги 4-го класса с мечами и короной. А его недолгая служба на Восточном фронте принесла ему австро-венгерскую награду – Крест за военные заслуги 3-го класса с военными украшениями.

11 ноября 1918 года представители Германии подписали условия перемирия – война Германией была проиграна. Крах фронта стал крахом и для владетельных домов Германии – в течение ноября 1918 года большинство из марионеточных немецких монархов подписали акты об отречении от престола. Среди них был и Людвиг III Виттельсбах, король Баварии и отец кронпринца Рупрехта. Немецкие войска снимались с фронта и отводились назад в Германию. Баварские же части возвращались, естественно, в Баварию, а штаб группы армий прямым ходом отправился в баварскую столицу – Мюнхен. Для Франца Гальдера начинался новый этап его карьеры...

От рейхсвера к вермахту

После прибытия в Мюнхен капитан Франц Гальдер был 20 декабря 1918 года назначен адъютантом Центрального отдела Баварского Генерального штаба. Гальдер был человеком прагматичным, он понимал, что по окончании войны будет проведено очень значительное сокращение вооруженных сил и многие останутся за бортом без профессии и без перспектив. Пока он еще состоял на службе, не слишком обременительной, и получал соответствующее жалование, Гальдер озаботился своим будущим на случай, если места в новой армии ему не найдется. В январе 1919 года Гальдер начал посещать занятия в Мюнхенском университете: он слушал лекции и участвовал в семинарах по статистике, политэкономии, истории, национальной экономике. Гальдер готовился стать государственным служащим или, в крайнем случае, высокооплачиваемым менеджером в частном секторе. Однако очень скоро стало ясно – в вооруженные силы новой Германии войдут очень немногие, но прежде всего офицеры Генштаба. Дальнейшая жизнь Гальдера была обеспечена, и подтверждением этому стало назначение его 25 марта 1919 года офицером Генштаба в Военном отделе Баварского военного министерства. Получив от начальника Военного отдела, своего старого знакомого Вильгельма фон Лееба, гарантии, что без работы он не останется, Гальдер в апреле 1919 года прервал свое обучение в Мюнхенском университете и полностью сконцентрировался на военной карьере.

В августе 1919 года прекратил свое существование Баварский Генштаб, а часть его сотрудников, в том числе фон Лееб и Гальдер, были переведены в Берлин в Войсковое управление Имперского военного министерства. Генштаб Германии теперь иметь было не положено, и его функции выполняло именно Войсковое управление. 1 октября 1919 года Гальдер был назначен референтом Учебного отдела Войскового управления Имперского военного министерства.

Семья Гальдера осталась в Мюнхене, там же жила и его престарелая мать. Хотя жалования хватало для содержания семьи, но дочери были еще маленькие – старшей исполнилось всего 10 лет – и вскоре Гальдер обратился к командованию с просьбой подыскать ему место поближе к родине. Ему пошли навстречу, и 30 июля 1920 года он был переведен в штаб 7-й дивизии, который размещался в столице Баварии. Здесь он принял участие в состоявшихся в мае 1921 года первых послевоенных маневрах немецкой армии, которые были проведены на территории VII (Баварского) военного округа. 1 октября 1921 года Франц Гальдер был откомандирован на вспомогательные командные курсы при штабе 7-й дивизии в качестве инструктора по тактике. Подобные курсы должны были в рейхсвере – вооруженных силах молодой Веймарской республики – компенсировать отсутствие Военной академии, запрещенной Версальским миром. На них готовились кадры офицеров Генерального штаба, в которых, несмотря на условия мира, остро нуждалась немецкая армия. Гальдер был всего лишь маленьким винтиком в системе воссоздания вооруженных сил Германии, созданной генералом Гансом фон Сектом – блестящей по своей сути: при минимальных возможностях не только сохранить, но и приумножить кадры – офицерские и унтер-офицерские – для будущей массовой армии.

С 1 октября 1923 года по 15 декабря 1925 года Гальдер командовал 4-й батареей 7-го артиллерийского полка, дислоцированной в Ландсберге-на-Лехе, городе, расположенном недалеко от Мюнхена. 8–9 ноября 1923 года в Мюнхене Гитлер поднял своих штурмовиков, предприняв попытку взять в свои руки власть в Баварии, а в перспективе и в Германии. 9 ноября батарея Гальдера была поднята по тревоге и двинулась в Мюнхен, однако в операциях против путчистов подчиненным Гальдера принять участие не удалось. Путч удалось разогнать силами земельной полиции, а его лидеры были осуждены за попытку государственного переворота и в 1924 году были помещены для отбывания наказания в тюремную крепость, расположенную все в том же Ландсберге. Таким образом Франц Гальдер, произведенный 17 марта 1924 года

в майоры со старшинством с 1 апреля 1923 года, оказался в непосредственной близости от Гитлера, хотя, конечно, никаких личных контактов между ними не было. С 15 июня по 17 июля 1925 года Гальдер учился на учебных стрелковых курсах, а 1 декабря 1925 года, отслужив ценз командира батареи, был возвращен на штабную службу. Он занял пост 1-го офицера Генштаба, то есть начальника Оперативного отдела (Ia), в штабе 7-й дивизии и VII округа, размещавшемся в Мюнхене⁶. Однако уже через четыре месяца – 1 апреля 1926 года – Гальдер был переведен референтом в Учебный отдел (Т4) Войскового. В отделе он курировал вопросы боевой подготовки (в том числе и подготовки офицеров Генштаба) на территории VII военного округа, а также возглавил группу общих вопросов боевой подготовки.

С 3 июля по 5 августа 1928 года Гальдер проходил стажировку в 7-м автотранспортном батальоне, а затем вернулся к исполнению своих обязанностей в отделе Т4⁷ и 1 февраля 1929 года был произведен в подполковники. 1 октября 1931 года он был назначен начальником штаба 6-й дивизии и VI военного округа, штаб-квартира которого располагалась в Мюнстере. Во главе дивизии и округа в это время стоял генерал-лейтенант Вольфганг Флек. Уже 1 декабря 1931 года Гальдер был произведен в полковники. В Мюнстере он получил известие о приходе к власти нацистов.

Типичный представитель корпуса офицеров Генштаба, считавших себя основой армии, Гальдер без восторга отнесся к приходу Гитлера. Конечно, декларируемые новым рейхсканцлером цели – ревизия условий Версаля и восстановление места Германии в ряду ведущих европейских держав – не могли не найти поддержки в офицерской среде. Но в то же время Гальдер с первых же шагов нацистов пришел к выводу, что страна попала в руки безответственных политических авантюристов, стиль действий которых претил крайне осторожному и чопорному потомственному офицеру. Напряженная нацистская риторика также вызывала у него отвращение, а слишком радикальные и непредсказуемые действия нового правительства – большие опасения. В то же время, вопреки послевоенным утверждениям, Гальдер отнюдь не сразу смог понять сущности нацистского режима. Так, вскоре после «путча Рёма» – уничтожения руководства СА 30 июня 1934 года – он писал начальнику Войскового управления генералу Людвигу Беку: «Чистое и основанное на идеалистическом воодушевлении желание рейхсканцлера на практике из-за множества некомпетентных действий исполнителей искажается, а частично даже превращается в противоположное тому, к чему стремится рейхсканцлер... Сотрудничество уступает место все более углубляющемуся антагонизму между двумя группами, одна из которых *стремится в духе фюрера к созиданию на основе существующих ценностей* [курсив мой. – К.З.], а другая пока не знает иной цели, как под избитыми и невразумительными лозунгами разрушать существующие ценности»⁸. Впрочем, для Людвиг Бека главным было другое: Гальдер не является сторонником режима и задумывается о том, к чему нацизм может привести Германию. С этого времени Бек постоянно оказывал Гальдеру всяческое покровительство, рассчитывая в случае необходимости на его поддержку – как показало развитие событий, Бек довольно плохо разбирался в людях, с Гальдером он явно ошибся...

Новая власть предоставила офицерам рейхсвера возможности для быстрой карьеры. Через полтора года после прихода Гитлера к власти и через три после получения звания полковника, Франц Гальдер 1 октября 1934 года был произведен в генерал-майоры. Одновременно он получил назначение командующим артиллерией 7-й дивизии, который по должности являлся одним из двух заместителей командира дивизии (вторым являлся командующий

⁶ В Веймарской Германии штабы пехотных дивизий и военных округов были объединены – их было всего семь. В описываемый период и дивизией, и округом командовал генерал артиллерии барон Фридрих Кресс фон Крессенштейн.

⁷ С февраля 1930 по февраль 1932 года этот отдел возглавлял генерал-майор Вальтер фон Браухич, впоследствии генерал-фельдмаршал и главнокомандующий сухопутными войсками вермахта. Впоследствии они сохранили хорошие отношения.

⁸ Письмо от 6 августа 1934 года. Цит. по (с исправлениями по немецкому изданию): Соратники Гитлера. Ростов-на-Дону, 1998. С. 35.

пехотой). За время пребывания Гальдера на посту командующего артиллерией VII военного округа в вооруженных силах Германии произошли коренные изменения. 16 марта 1935 года был принят Закон о создании вермахта.

Формирование дивизий растянулось на довольно долгий срок, причем одновременно на базе штабов военных округов начато формирование штабов армейских корпусов. В VII военном округе (и соответственно в VII армейском корпусе, который возглавил генерал Вальтер фон Рейхенау) были сформированы 27-я дивизия (со штабом в Аугсбурге) и горно-стрелковая бригада в Гармиш-Партенкирхене. 15 октября 1935 года генерал-майор Франц Гальдер принял командование 7-й дивизией, штаб-квартира которой размещалась в Мюнхене, и 1 августа 1936 года был произведен в генерал-лейтенанты. Основной задачей Гальдера на этом посту было проведение прежде всего учебных мероприятий, ведь при увеличении числа дивизий и объявлении всеобщей воинской повинности вермахт принял в свои ряды сотни тысяч неподготовленных новобранцев, много молодых офицеров или же ветеранов Первой мировой, которым надо было наверстать почти двадцатилетний период вынужденного безделья. Старые дивизии – как та же 7-я – также не сохранились, ведь их личный состав был использован в качестве кадра для новых формирований и место ветеранов заняли новобранцы. Поэтому год в Мюнхене прошел для Гальдера в постоянных учениях и маневрах.

Во главе дивизии Гальдер пробыл немногим более года, после чего главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник барон Вернер фон Фрич и начальник Генштаба генерал артиллерии Людвиг Бек приняли решение поручить ему ответственное задание – подготовку и проведение крупных общевойсковых маневров. Маневры предполагалось провести летом – осенью 1937 года в Мекленбурге. Важной особенностью этих маневров было то, что в них впервые должны были принять участие крупные танковые и моторизованные соединения.

Конечно, столь масштабное мероприятие требовало серьезной подготовки по линии Военного министерства и Генштаба, поэтому в подчинении главнокомандующего сухопутными войсками был сформирован особый рабочий штаб, во главе которого 12 ноября 1936 года был поставлен генерал-лейтенант Франц Гальдер (одновременно, в тот же день вышел приказ об официальном переводе Гальдера в Генеральный штаб). Это ноябрьское назначение стало переломным в карьере Франца Гальдера. Если до этого момента нельзя было с полной уверенностью сказать, куда она дальше пойдет: сосредоточится Гальдер исключительно на штабной работе или превратится в строевого офицера высокого ранга, то теперь был сделан однозначный выбор в пользу первого пути. Для того чтобы в дальнейшем претендовать на высокие командные посты в армии, офицеру требовался значительный командный стаж – а не всего лишь год во главе дивизии. Если бы командование решило двигать Гальдера по командной линии, то он бы еще некоторое время командовал дивизией, а затем занял бы открывшуюся вакансию командира корпуса. Но судьба и командование распорядились по-другому.

В это время структура Генерального штаба сухопутных войск постоянно менялась: функции Генштаба расширялись и возникала необходимость в создании новых отделов и должностей постоянных заместителей начальника Генштаба – обер-квартирмейстеров, которые курировали то или иное направление работы. Очередная реорганизация пришлось на октябрь 1937 года. В ходе ее была создана должность 3-го обер-квартирмейстера (посты 1-го и 2-го обер-квартирмейстеров существовали с 1935 года) и одновременно перераспределены обязанности между обер-квартирмейстерами. 1 октября 1937 года 2-й обер-квартирмейстер генерал-майор Рудольф Шмидт был отправлен в Веймар командовать 1-й танковой дивизией, а 12 октября его место в Генштабе занял генерал-лейтенант Гальдер. В этом качестве Гальдер отвечал в основном за вопросы все той же боевой подготовки войск: он контролировал работу 4-го (боевой подготовки), 7-го (военно-исторический) и 11-го (подготовка офицеров Генерального штаба и уставов) отделов. С этого момента началась его близкая работа с Людвигом Бекем, можно сказать, лидером антигитлеровской группировки в вооруженных силах. Так как Гальдер также

крайне критически относился к режиму, они довольно быстро нашли общий язык. Причем на этом этапе Гальдер, как выяснилось, занимал более активную позицию, чем Бек. Это было обусловлено тем, что Гальдер занимал подчиненную позицию и его резкие требования к Беку принять решение были лишь попыткой уйти от ответственности самому – очень характерная для немецкого офицерского корпуса позиция.

Тем не менее кризис «Бломберга – Фрича», вызвавший столь сильное возмущение Франца Гальдера, принес ему новые повышения – так часто происходило на протяжении карьеры Гальдера: он фрондировал против режима, но продолжал пользоваться его благосклонностью, постоянно занимая все более и более высокие посты и получая новые отличия. Кризис завершился полной перестройкой системы военного руководства, было ликвидировано Военное министерство и сформировано Верховное командование вермахта. Верховного командования сухопутными войсками на первом этапе преобразования не коснулись, были лишь проведены некоторые кадровые перестановки. Гальдер в самый разгар кризиса «Бломмерга – Фрича» – 1 февраля 1938 года – был произведен в генералы артиллерии, а 4 февраля сменил Эриха фон Манштейна на посту 1-го обер-квартирмейстера Генштаба. Теперь Гальдер стал ближайшим помощником и 1-м заместителем начальника Генштаба Людвиг Бека. В руках Гальдера было сконцентрировано все оперативное планирование будущих завоеваний. Ему подчинялись важнейшие отделы Генштаба: Оперативный, Организационный, Технический, а также Топографическая и военно-географическая служба. Положение Гальдера еще более упрочилось в связи с тем, что новым главнокомандующим сухопутными войсками стал генерал-полковник фон Браухич, с которым он был знаком по совместной службе в Войсковом управлении в начале 1930-х годов. Отношения же между Браухичем и непосредственным шефом Гальдера Людвигом Бекем были в целом прохладные, и Браухич предпочитал обсуждать оперативные вопросы не с Бекем, а со своим бывшим подчиненным.

Тем временем Людвиг Бек делал все возможное, чтобы приостановить набиравшую темпы экспансионистскую политику Гитлера. Однако все его попытки объединить немецких генералов в общем протесте против проводимой политики закончились неудачей: генералы отказались публично поддержать его. В результате, не видя более возможности служить Гитлеру, Бек 18 августа 1938 года подал в отставку. Гальдер приступил к временному исполнению обязанностей начальника Генштаба, так как по должности являлся высшим чином этого ведомства после Бека. Наконец, 27 августа 1938 года Бек был официально отстранен от должности и Гальдер, опять-таки официально, назначен его преемником. Правда, Гитлер отказался публично объявить о смене руководства Генштаба, и приказы не были обнародованы. Лишь через несколько недель все постфактум узнали, что произошло – таким образом возможный эффект от отставки Бека был полностью нейтрализован Гитлером.

Начальник Генштаба

То, что преемником Бека был избран именно Гальдер, не было неожиданностью. И это объясняется несколькими важными причинами. Во-первых, по должности 1-го обер-квартирмейстера Гальдер являлся заместителем Бека и должен был исполнять обязанности начальника Генштаба в случае его отсутствия. Кроме того, Гальдер контролировал работу наиболее важных, оперативных служб Генштаба и, таким образом, его назначение в довольно сложной международной обстановке позволяло избежать ненужных накладок. Во-вторых, Гальдер нравился Гитлеру значительно больше, чем его шеф. Гальдер был выходцем из Баварии, а именно там зародилось нацистское движение, и баварцы вообще значительно активнее поддерживали Гитлера, чем пруссаки. К пруссакам, и прежде всего к консервативному офицерскому корпусу, Гитлер относился настороженно, считая его слишком «несовременным». Он говорил, что Гальдер «современно ориентирован и открыто идет навстречу ходу его мысли», что он «значительно прогрессивнее и более положительно настроен к национал-социализму, чем офицеры так называемого прусского офицерского корпуса»⁹. И наконец, в-третьих, назначение Гальдера было поддержано главнокомандующим сухопутными войсками фон Браухичем, которому Гальдер также нравился значительно больше, чем слишком уж щепетильный в вопросах чести Людвиг Бек.

Сам по себе выбор Гитлера, если не считать личного отрицательного отношения Гальдера к режиму, был удачным. Франц Гальдер как никто другой подходил к своей новой должности. Он абсолютно не обладал качествами военачальника, то есть руководителя крупных воинских объединений, у него не было той харизмы, которая так необходима для командующего хотя бы корпусом, не говоря уже о высших командирах. Но в то же время он был прекрасным исполнителем, талантливым штабистом, который мог точно изложить на бумаге идеи руководства, то есть превратить поручения руководства в конкретные планы и разработки. Он безусловно относился к числу высококвалифицированных профессионалов с довольно своеобразным чувством долга, столь характерным для немецкого офицерского корпуса: с одной стороны, он считал необходимым устранение Гитлера и предотвращение войны, с другой – был готов своей работой способствовать реализации его захватнических планов, обманывая свою совесть очень удобной фразой, что в противном случае его действия были бы предательством родины – Германии. В мемуарах Ганса Берндта Гизевиуса приводится следующее описание начальника Генштаба, относящееся к осени 1938 года: «Я глазам своим не верил! Рядом со мной сидел невзрачный школьный учитель с зачесанными назад волосами и невыразительным, несколько ожесточенным лицом. Не будь на нем военного мундира, его можно было бы принять с первого взгляда за какого-нибудь раздраженного обывателя. В то время я еще не знал, что Гальдер, когда закладывает одну ногу на другую, ради сохранения во всем великолепии своих красных лампасов, расстилает на коленях белоснежный носовой платок. Но это было именно так. По своей человеческой сути он являлся тем, что называют маленьким человеком»¹⁰.

Вступив в должность, Гальдер на первых порах проявил себя достойным преемником Бека: он сразу же отправился к Браухичу и заявил ему, что «решительно отвергает планы войны Гитлера, как это делал его предшественник, и что он готов использовать всякую возможность для борьбы против Гитлера, которую предоставит ему его должность»¹¹. Однако вместо того, чтобы активно действовать, Гальдер стал проводить политику, которую Берндт

⁹ Соратники Гитлера. С. 42.

¹⁰ Гизевиус Г.Б. До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск, 2002. С. 262.

¹¹ Соратники Гитлера. С. 47–48.

Гизевиус назвал «теорией поражения». В кругу единомышленников Гальдер высказывался с поражающей откровенностью: например, в разговоре с Ялмаром Шахтом он прямо спросил его, готов ли тот возглавить немецкое правительство после свержения Гитлера, а уже на второй встрече с Остером поставил его в тупик вопросом – «Какая техническая и политическая подготовка ведется к государственному перевороту?» Казалось бы, столь активная позиция человека, занимавшего высокую должность и обладавшего обширными полномочиями, должна привести к выдающимся результатам. Но все было совершенно не так. Гальдер стоял на точке зрения, что переворот может (и должен быть) совершен только в условиях поражения Германии в результате удара западных держав в ответ на очередную внешнеполитическую провокацию нацистского режима. После подобного удара и последовавшего за ним поражения, по мнению Гальдера, переворот произойдет стремительно и легко, не встретив особого сопротивления. Пока же надо было готовиться и ждать.

Одновременно Гальдер не собирался брать на себя ответственность за свержение Гитлера, то есть он категорически отказывался сделать какие-либо шаги, которые в глазах общественности были бы сочтены за нарушение присяги. Он был готов нарушить присягу, но абсолютно не желал, чтобы это стало достоянием гласности. «Он страшился пятна позора за соучастие – в качестве одиночки или представителя своего профессионального сословия – в свержении титана. Вермахт, подробно обосновывал он, не перенес бы этого. Внешний мир должен считать, что диктатор погиб от несчастного случая. А лучше всего через несколько дней после объявления войны взорвать поезд фюрера и потом дать сообщение, что Гитлер стал жертвой бомбежки... Вся та манера, с какой Гальдер возвращался к своей идее анонимного покушения при помощи бомбы, та изобретательность, с какой он рисовал детали такого покушения, доказывали, что все сказанное им тщательно продумано... Такие планы могли вынашивать сотни тысяч терзаемых террором. Но от генерала следовало ожидать, что он не станет искать обходных путей, а открыто начнет действовать так, как подсказывают ему его понимание сути дела и его совесть»¹².

Сначала Гальдер надеялся на конфликт из-за Судетской области, однако подписание в два часа ночи 30 сентября 1938 года Мюнхенских соглашений поставило крест на планах заговорщиков – хотя надо сказать, что и планы-то были не очень точными, а лишь «заявлением о намерениях». Гальдер и другие офицеры рассчитывали, что в случае выступления западных держав все произойдет «само собой».

Гальдер немедленно свернул подготовку к перевороту, конечно же не посчитав свои действия предательством идеи борьбы с режимом. Позже, после войны, он переложил всю вину за успехи Гитлера (в достижении которых он, как начальник Генштаба, сыграл важную роль) на западные державы. В 1969 году в интервью с британским журналистом он так и заявил: «Ведь это ваш, *ваши* премьер-министр не дал нам расправиться с Гитлером еще в 1938 году!»¹³ Свое бездействие Гальдер оправдывал каким-то чудовищным везением диктатора. В разговоре с министериальратом Вальтером Конрадом он сказал: «Цель остается неизменной, но почти сказочное везение, которое Гитлер имел до сих пор в области внешней политики, исключает какие-либо акции в настоящее время; офицеры и солдаты полностью находятся в плену психоза успеха. То, что зарубежные страны не сделали никаких выводов, а, наоборот, со всем мирятся, укрепило личную позицию Гитлера в вермахте»¹⁴.

Гальдер упорно продолжал ждать военного поражения Гитлера, а пока сосредоточился на разработке планов будущих кампаний и подготовке вермахта к войне. Надо сказать, такому сильному профессионалу, как Гальдер, с успехом удалось добиться того, чтобы столь ожидае-

¹² Гизевиус. Указ. соч. С. 269–270.

¹³ Цит. по: Командиры Второй мировой войны. Ч. 2. Минск, 1998. С. 10.

¹⁴ Цит. по: Соратники Гитлера. С. 53.

мое им поражение Гитлера было отложено на долгие пять с половиной лет. Роль возглавляемого Гальдером Генштаба в руководстве войной была огромна, можно сказать – исключительна. «По сравнению со Штабом люфтваффе, Штабом руководства морской войной и Штабом оперативного руководства вермахта Генеральный штаб сухопутных войск де-факто пользовался преобладающим влиянием. Даже при том, что Геринг благодаря своему положению в политической иерархии мог добиваться для авиации ряда преимуществ, а Штаб оперативного руководства де-юре ссылался на свой более высокий ранг, сухопутные силы и их Генеральный штаб оставались на практике важнейшим инструментом ведения войны. За исключением нападения на Данию и Норвегию, готовившегося и проводившегося под началом Штаба оперативного руководства вермахта, Генеральный штаб сухопутных сил был главным центром подготовки и оперативного осуществления всех актов... агрессии»¹⁵.

В 1939 году «убежденный противник нацистской диктатуры» приступил к разработке и уточнению планов войны против Польши. И здесь Гальдер действовал отнюдь не «под давлением обстоятельств». Совсем наоборот, Гальдер как типичный представитель кадрового офицерского корпуса, настроенного в своем большинстве консервативно-националистически, был убежден, что восточные границы Германии нуждаются в пересмотре. Позорные и унижительные условия Версальского мира, навязанного Германии державами-победительницами, привели к тому, что даже те из немцев, кто был противником нацистского режима, поддерживали политику Гитлера, которая на первом этапе вела, по их мнению, к возрождению Германии и восстановлению ее роли в Европе как мировой державы. Поэтому военные действия против Польши, направленные на «восстановление справедливости», не вызвали у Гальдера противодействия. Разработанный Генштабом план войны был блестяще осуществлен вермахтом в скоротечной сентябрьской кампании 1939 года, завершившейся сокрушительным поражением Польши.

При проведении мобилизации, начавшейся 26 августа 1939 года, Генштаб также был переведен на штаты военного времени. Гальдер возглавил Главную квартиру Верховного командования сухопутных войск, которая разместилась в комплексе зданий в Цоссене. Сам же Гальдер, вместе с небольшой группой генштабистов, практически постоянно находился при Гитлере, ежедневно делая доклады о положении на фронте.

Во время Польской кампании Гальдер и Браухич еще находились в плену иллюзий, считая, что они – военные профессионалы – смогут единолично осуществлять руководство армией и военными операциями. Но уже к концу кампании стало ясно, что Гитлер совсем не собирается идти на поводу у генералов, а как раз наоборот – будет постоянно диктовать им свою волю и требовать беспрекословного исполнения его решений. Правда, в ходе победоносной кампании это было не очень заметно: успех окрылил военных, которые не без оснований могли гордиться своими действиями.

Гитлер высоко оценил заслуги Генерального штаба и его начальника на поприще подготовки мировой войны. Не принимавший непосредственного участия в военных действиях генерал артиллерии Франц Гальдер был 27 октября 1939 года награжден высшей на тот момент воинской наградой Германии – Рыцарским крестом Железного креста.

После окончания Польской кампании в отношениях между Гитлером и генералами в очередной раз наступил кризис. Фюрер приказал готовиться к немедленному броску на Францию. Браухич и Гальдер выступили категорически против этого, доказывая, что запасов вооружения и боеприпасов хватит лишь на несколько дней боев. Генштаб высказывал точку зрения, что в нынешней ситуации на Западе необходимо установить жесткую оборону, а к активным операциям перейти лишь весной 1942 года. Состоявшаяся 30 сентября попытка Браухича – Гальдера переубедить Гитлера успеха не принесла, и тот 9 октября 1939 года подписал директиву,

¹⁵ Фёрстер Г. и др. Пруско-германский Генеральный штаб. М., 1966. С. 312.

в соответствии с которой наступление на Западе должно было начаться уже 12 ноября. Однако теперь к делу подключились командующие группами армий, и Гитлеру пришлось отказаться от своих планов покончить с Францией в текущем году – заслуга Гальдера в этом была не слишком большой, скорее решающую роль сыграло мнение генерала Вальтера фон Рейхенау, которому Гитлер доверял, не без оснований считая его преданным делу национал-социализма.

В начале октября 1939 года Франц Гальдер еще больше усилил свои позиции в Верховном командовании сухопутных войск (ОКХ). Он воспользовался мягкотелостью Вальтера фон Браухича, показав себя прекрасным игроком в бюрократических джунглях вермахта. Гальдер потребовал от Браухича предоставить ему полную свободу в руководстве оперативным планированием и, угрожая в противном случае отставкой, добился его согласия. С этого момента именно Гальдер стал главной действующей фигурой в ОКХ, оттеснив Браухича на второй план и оставив за ним прежде всего представительские функции. Ни один из начальников Генштаба сухопутных войск Третьего рейха ни до, ни после Гальдера не пользовался такой свободой действий – хотя бы на первых порах, пока Гитлер не взял контроль над сухопутными войсками полностью в свои руки.

К этому времени военные заговорщики попытались активизироваться, но Гальдер уехал в Цоссен и практически полностью прервал контакты с ними. Однако уже в первых числах ноября Гальдер вновь вернулся к идее военного переворота, что и подтвердил в беседе с начальником Управления военной промышленности и вооружений генерал-лейтенантом Георгом Томасом 2 ноября 1939 года. Но «осторожного заговорщика» хватило ненадолго. 6 ноября Браухич в присутствии Гальдера высказал Гитлеру все возражения по поводу предстоящей кампании, заключив, что «настроение войск – плохое и с таким настроением начинать рискованное предприятие нельзя»¹⁶. Гитлер вскипел. «У присутствующего при скандале Гальдера (как и можно было ожидать) вдруг... потекли из глаз слезы! Ох уж этот Гальдер! После такого краха он сразу же вызвал к себе подполковника Гросскурта и... в сильном возбуждении приказал уничтожить все бумаги, представляющие опасность»¹⁷. При этом Гальдер заявил, что решение о начале операции уже принято и его действия ничего изменить не смогут, а следовательно, и он может самоустраниваться от принятия решения.

Гальдер в соответствии с приказом Гитлера начал разработку плана войны на Западе. Каких-либо талантливых озарений, которые, казалось бы, можно было ждать от столь хорошего профессионала, как Гальдер, однако, не последовало. Представленный наверх план Генштаба сухопутных войск являл собой все тот же план Шлиффена, уже один раз не удавшийся в 1914 году. Но тогда он был «испорчен Мольтке»! Разработанный Гальдером план исходил прежде всего из того, что англо-французские войска предпримут массированное наступление на Рур. Вермахт, успешно отразив нападение, должен был нанести встречный удар севернее Лютиха. А далее место нанесения главного удара ставилось в зависимость от развития ситуации.

Но тут Гитлеру поступила еще одна версия плана – от начальника штаба группы армий «А» Эриха фон Манштейна. План Манштейна был смелым, решительным и не шел ни в какое сравнение с банальным порождением статичного ума генштабиста Гальдера. Несмотря на сопротивление Генштаба, Гитлер настоял на том, чтобы в основу будущей кампании был положен план Манштейна – и, в очередной раз, доказал, что чутье его пока не подводит. Блестящей победой во Франции вермахт был обязан ни в коем случае не Гальдеру, а талантам Манштейна и полевых генералов. Впрочем, свой посильный вклад в победу на Западе Гальдер все же внес – план Манштейна дорабатывался и уточнялся именно под его руководством: это было вполне в стиле Гальдера – хорошее воплощение на бумаге чужих талантливых решений. Гальдер творчески развил план Манштейна, значительно усилил ударные танковые груп-

¹⁶ Гизевцус. Указ. соч. С. 392.

¹⁷ Там же. С. 393.

пировки, составив рискованный, но крайне перспективный план наступления на Западе. После войны в одной из своих работ Гальдер предпринял попытку объявить себя автором «плана Манштейна» и присвоить талантливую идею коллеги – сначала это прошло, но после опубликования массы материалов откровенная ложь Франца Гальдера выплыла наружу. Правда, это заметили только военные специалисты.

Период подготовки наступления на Западе наконец показал, каким собственно заговорщиком является Франц Гальдер. Фрондирующий начальник Генштаба нашел массу аргументов, которыми смог объяснить свою пассивную позицию. Недостатка в них не было. Во-первых, Гальдер объяснил, что он должен подчиняться главнокомандующему сухопутными войсками генерал-полковнику фон Браухичу, а вот если тот отдаст приказ о перевороте, то... Но «резинный лев», как называли Браухича, такого приказа отдавать не собирался, а следовательно, Гальдер, ссылаясь на высшее руководство, также самоустранился от заговора. Во-вторых, Гальдер заявил своим коллегам по заговору, что он должен «знать позицию народа»: мол, интересно, поддержит ли немецкое общество переворот. В-третьих, западные державы явно воюют не против Гитлера, а против Германии, и тем самым «невозможно терпеть, чтобы Германия длительное время оставалась для Англии народом илотов». В-четвертых, в-пятых, в-шестых... Итог был один: «убежденный противник режима», не имея гарантий стопроцентного успеха и того, что измена присяге не будет воспринята как преступление против немецкого народа и не повлияет на его дальнейшую карьеру, фактически не просто самоустранился, но и серьезно осложнил работу заговорщикам, которые видели в нем если не руководителя, то одного из главных «фигурантов» переворота. Фактически с января 1940 года Гальдера нельзя рассматривать как «заговорщика», то есть человека, предпринимавшего реальные шаги по отстранению Гитлера от власти – правда, и раньше в случае с Гальдером все ограничивалось исключительно радикальными высказываниями в кругу противников Гитлера, ничего конкретного он не делал – а ведь по своему положению мог. Возникает лишь вопрос – хотел ли? Скорее всего, нет. Увидев, насколько удачно развивается ситуация, Гальдер принял решение плыть по течению и воспользоваться успехами нацистской Германии. Тем более что победы вермахта (и тем самым политика нацистов) на самом деле делали Германию ведущей, если не величайшей, страной Европы. А не это ли цель немецкого милитариста, каким всегда был Франц Гальдер? Гальдер, естественно, позаботился о том, чтобы успокоить свою совесть – вообще военные профессионалы-консерваторы постоянно были очень озабочены этой проблемой. Объяснение своей позиции Гальдер нашел довольно быстро – накануне начала наступления на Западе. Теперь он категорически был против проведения каких-либо насильственных акций против Гитлера, объясняя это тем, что подобные акции нанесут вред Германии. В сложившейся ситуации эскалации противостояния с Западными державами он поставил главной целью победу в войне, а к борьбе против Гитлера можно было бы вернуться после ее завершения. Причем завершения победоносного, так как любой немец должен был бы приложить все усилия для достижения победы – не ради Гитлера, а ради Германии.

Подобная позиция Гальдера фактически означала полный отказ от борьбы против нацизма, так как однозначно переводила любые антиправительственные действия или заговоры в разряд государственных преступлений. Если же предположить, что Германия добилась бы победы, то авторитет Гитлера был бы настолько высок и непререкаем, что даже сама возможность переворота становилась лишь фантазией. То есть, с точки зрения Гальдера, оставалось все так же ждать поражения Германии, предпринимая при этом все возможные меры, чтобы этого не произошло. Столь двойственная позиция фактически выводила Гальдера из игры, даже хуже: оставаясь на словах сторонником заговора и тем самым обнадеживая заговорщиков, он превратился в покорного – и, что самое главное, высокоталантливого и профессионального – исполнителя воли фюрера и рейхсканцлера Великогерманского рейха. Франц Гальдер сделал свой выбор в пользу войны.

После победы над Францией Гитлер предпринял беспрецедентную в истории германской армии раздачу воинских званий: 12 человек стали генерал-фельдмаршалами, 19 – генерал-полковниками. Среди последних единственным, кто не занимал командного поста в действующей армии, был начальник Генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер. Отметим и еще одно «поощрение»: Гитлер подарил Гальдеру ему роскошную виллу в Берлине-Грюневальде, куда тот и переехал со своей семьей.

Стремительная и не имеющая аналогов в мировой военной истории победа над Францией – еще более убедительная, чем во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов – можно сказать, примирила Гальдера с Гитлером. Он упивался своим «величием», тем, что «его» Генштаб оказался достойным преемником славы Большого Генштаба Мольтке. И конечно же, как любой немецкий офицер, прошедший Первую мировую войну, Гальдер был в восторге от того, что Германия смогла взять реванш за позор Компьена, за поражение в предыдущей войне. Навязав после своей победы Германии крайне тяжелые и унижительные условия мира, Англия и Франция сами заложили основу для будущего триумфа Германии. Правда, триумфа временного – но в этом «вина» не западных держав, а Советского Союза, который, не считаясь с потерями, все же смог переломить ход войны...

После поражения Франции Гитлер некоторое время был одержим планом высадки на Британских островах. Генштаб начал разрабатывать план «Морской лев» (Seelöwe), перспектив для осуществления которого Гальдер не видел. Довольно скоро выяснилось, что ни военно-морской флот Германии – кригсмарине, ни военно-воздушные силы – люфтваффе к осуществлению плана просто не готовы, и он был похоронен. Тем более что был взят курс на войну с Советским Союзом. И здесь у Гальдера уже не было никаких возражений. Если при сравнении нацистского режима и «западных демократий» симпатии Гальдера были на стороне последних, то в отношении большевистского СССР позиция убежденного правого консерватора и милитариста, каким являлся Гальдер, сомнений не вызвала. СССР – естественный противник Германии, а большевизм – угроза существованию не только Германии, но и всей традиционной Европы. Разработку планов войны с СССР – а затем и их осуществление – Гальдер рассматривал как работу на благо своей родины и поэтому приложил к этому делу весь свой немалый оперативный талант генштабиста и организаторские способности. Каких-либо возражений со стороны Генштаба планы войны против СССР не вызвали, мало того – Гальдер оказался в плену идеи Гитлера о слабости РККА, несмотря на ряд докладных записок и меморандумов со стороны разведки.

Разработка войны на Востоке – плана «Барбаросса» – была поручена Генштабу сухопутных войск. 4 июля 1940 года он сформировал в составе Генштаба особую оперативную группу, которой была поручена работа над планом будущей войны. Во главе ее был поставлен генерал-майор Эрих Маркс. 5 августа 1940 года план был представлен фюреру. Согласно концепции Маркса, главными условиями победы должны были стать стремительность и внезапность: танки и люфтваффе должны были пробить брешь в советской обороне, а в задачу пехотных соединений входило уничтожение попавших в окружение советских группировок. По оценкам Генштаба, на разгром СССР было необходимо от 9 до 17 недель. Изначально предполагалось наступление двумя группами армий – «Север» (68 дивизий) и «Юг» (35 дивизий). Этот план стал основой для войны с СССР, хотя Гитлер и не придавал большого значения взятию Москвы, а это было ключевым пунктом в плане Маркса.

План Маркса был лишь первыми наметками, основная работа по плану «Барбаросса» проводилась под непосредственным контролем Гальдера, а его дальнейшую разработку осуществлял – с сентября 1940 года – 1-й обер-квартирмейстер Фридрих Паулюс. 18 декабря 1940 года план «Барбаросса» был подписан – он именовался директивой № 21. Это творение Генштаба сухопутных войск начиналось словами: «Германские вооруженные силы должны быть

готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ее до того, как будет закончена война против Англии».

Гальдер был в курсе планов Гитлера в отношении «восточных территорий» – он знал и о «приказе о комиссарах», и о планах физического уничтожения «расово неполноценных народов». Его ближайший подчиненный и, кстати, также активный участник антигитлеровского заговора, генерал-квартирмейстер Эдуард Вагнер в мае 1941 года от имени вермахта подписал соглашение с СС о действиях в СССР эйнзатцгрупп СД, что фактически развязало СС руки в проведении карательных акций на Востоке. Так что все заявления о том, что Гальдер был «просто военным специалистом», не состоятельны. В приговоре Нюрнбергского трибунала есть следующие слова: «Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу, для того чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток, в соответствии с ее стремлениями»¹⁸. И роль Гальдера в подготовке этих планов огромна, если не исключительна.

¹⁸ Нюрнбергский процесс. Т. 7. М., 1961. С. 358.

Война на Востоке

20 июня 1941 года Генштаб сухопутных войск передал в войска кодовое слово «Дортмунд», в соответствии с которым 22 июня в три часа утра (по берлинскому времени) части вермахта перешли советско-германскую границу: для Германии началась очередная кампания Второй мировой войны, для Советского Союза – Великая Отечественная война. С началом войны против СССР значение Генштаба сухопутных войск резко возросло. На него было возложено руководство военными действиями на советско-германском театре военных действий, а все другие фронты переданы в ведение Верховного командования вермахта (ОКВ) и его Штаба оперативного руководства. То есть с июня 1941 года именно Франц Гальдер и подчиненный ему аппарат – порядка 1200 человек – были ответственны за планирование и осуществление операций на Востоке.

В связи с возложением на Генштаб новых обязанностей произошло разделение основных его служб. Те, что отвечали за общее планирование и тыловые службы, остались в Цоссене, а оперативная составляющая Генштаба переехала в специально обустроенную полевую Ставку ОКХ под Мауервальдом в Восточной Пруссии, поближе к полевой Ставке фюрера «Вольфшанце» под Растенбургом. Первые успехи вермахта полностью оправдали наметки Гальдера, и 3 июля 1941 года – всего через 11 дней после начала войны – он записал в своем дневнике, уже абсолютно уверенный в скором поражении СССР: «В целом можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней».

Успешное развитие Восточной кампании вскоре привело к довольно серьезному конфликту между Гитлером и начальником Генштаба. В соответствии с когда-то разработанным планом генерала Маркса, Гальдер продолжал считать главной целью первого периода кампании столицу СССР – Москву. Однако Гитлер, объявивший войну на полное истощение противника, считал значительно более важным уничтожение живой силы противника и установление контроля над наиболее ценными в экономическом отношении южными областями СССР: зерновыми житницами Украины и Кубани, донбасским углем, и, в перспективе, нефтяными месторождениями Северного Кавказа. Поэтому пока группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока развивала успешное наступление на Москву, Гитлер неожиданно принял решение перебросить танковые соединения этой группы армий на север и на юг. Бок категорически протестовал, его поддержали Гальдер и Браухич. С точки зрения чистой стратегии все было правильно, но политика диктовала свои правила. Гитлер не собирался брать ни Москву, ни Ленинград, он решил окружить их фланговыми ударами, а затем задушить их блокадой. Главной целью стратегии Гитлера было уничтожение личного состава РККА, а по сформулированному еще Мольтке постулату, целями вермахта было, с точки зрения Гальдера, разгром вооруженных сил противника и захват стратегически выгодных пунктов. Гитлер посчитал возможным в первой – осенней – кампании 1941 года добиться сразу нескольких целей, Гальдер же хотел брать Москву. Естественно, Гитлер сумел настоять на своем плане кампании, несмотря на ожесточенное сопротивление генералов. Снятие танковых частей с центрального участка фронта принесло большие успехи на севере и юге, но резко снизило темп наступления на Московском направлении, что дало возможность Гальдеру (и другим генералам) после войны заявить, что «Восточная кампания» была бы выиграна, если бы не «дилетантское» вмешательство Гитлера в руководство войсками.

Мыслившие исключительно военными категориями Браухич и Гальдер – и не только они, но и, например, фон Бок и Гудериан – предприняли все усилия, чтобы добиться разрешения продолжить наступление под Москвой. Однако Гитлер настоял на решающем значении военно-

промышленного потенциала Юга: если мы лишим СССР украинского хлеба, донбасского угля и кавказской нефти, утверждал он, Россия задохнется и не сможет более продолжать борьбу. Таким образом, попытки Гальдера успехом не увенчались и его обе докладные записки (от 12 и 22 августа 1941 года) были проигнорированы. Гальдер стал подбивать Браухича на отставку, но последний сумел отговорить от этого своего начальника Генштаба, апеллируя к его долгу офицера и важности их работы для блага Германии.

Новое наступление на Москву было намечено на конец сентября – 30-го числа этого месяца вперед пошла группа Гудериана, а 2 октября «группа армий [“Центр”]» перешла в наступление в полном соответствии с планом. Наступление проходит с такой легкостью, что невольно задаешься вопросом, уже не сбежал ли противник», – записал командующий группой армий «Центр» Федор фон Бок¹⁹. Однако при подготовке операции «Тайфун» Генштаб не смог просчитать ситуацию. Были не только недооценены силы и воля к сопротивлению РККА, Генштаб также ошибся в расчете необходимых для наступления сил и не смог обеспечить бесперебойное снабжение наступающей группировки, в том числе и не принял во внимание ухудшающиеся поздней осенью – ранней зимой в России погодные условия. Пытаясь контролировать действия группы армий, Гальдер ставил перед группой армий «Центр» нереальные задачи.

Наступление развивалось тяжело, по советским данным, с 16 ноября по 5 декабря немцы потеряли под Москвой более 155 тысяч человек убитыми и ранеными, около 800 танков, 300 орудий и 1500 самолетов. Правда, и РККА понесла огромные потери: с 30 сентября по 5 декабря ее безвозвратные потери под Москвой составили почти 515 тысяч человек, а санитарные еще 144 тысячи человек²⁰. Кризис завершился 5 декабря, когда в контрнаступление под Москвой перешли войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. Теперь и Гальдер понял, что «Тайфун» провалился, и начал сетовать на то, что Гитлер не хочет принять его аргументов о полном истощении группы армий «Центр». Гальдер был вынужден признать, что его оценка ситуации была ошибочной, а его непосредственный начальник генерал-фельдмаршал фон Браухич, взяв на себя ответственность за все ошибки, подал в отставку. 19 декабря 1941 года Гитлер принял отставку Браухича. Однако фюрер решил никого не назначать на вакантный пост и объявил себя еще и главнокомандующим сухопутными войсками (в дополнение к посту Верховного главнокомандующего вермахтом). С этого момента Гальдер уже де-юре стал подчиняться непосредственно Гитлеру, став его первым и ближайшим помощником по руководству военными операциями на советско-германском фронте.

Уходя в отставку, Браухич объявил Гальдеру, что освобождает его от обещания также оставить пост: такой договоренности они достигли несколько раньше, причем по инициативе именно Гальдера, который таким образом уже изначально планировал свою возможную отставку как крупный акт протеста. Но получилось так, что даже в общем-то не очень решительный Браухич оказался более принципиальным, чем неоднократно заявлявший о своем неприятии нацистского режима Франц Гальдер. В это же время, в связи с отставкой Браухича, а также расширением войны и изменением ситуации на фронте, Гитлер несколько перестроил управление вооруженными силами. За Гальдером осталось планирование и осуществление операций на советско-германском фронте, все остальные фронты – за Верховным командованием вермахта. Кроме того, Гитлер, приняв на себя обязанности главнокомандующего сухопутными войсками, не мог в полной мере исполнять его функции, прежде всего в отношении тех аспектов ОКХ, которые не имели непосредственного отношения к оперативному руководству войсками. Эти задачи фактически теперь были переданы ОКВ, и Гальдер, таким образом, утратил контроль за ОКХ, на которое мог ранее оказывать влияние через Браухича. Подобное усиление ОКВ имело также целью освободить начальника Генштаба от несвойственных ему

¹⁹ Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. М., 2006. С.180.

²⁰ Гриф секретности снят. М., 1993. С. 171.

функций и дать ему возможность полностью сконцентрироваться на военных операциях на Востоке.

После войны Гальдер, отстаивая честь мундира, постоянно подчеркивал, что противился «авантюрным» планам Гитлера. Реальная ситуация была несколько другой: когда Гальдер стал говорить о некомпетентности Браухича – тот уже был в отставке и не мог ответить на обвинения, затем – и это самое главное – он фактически полностью воспринял методы руководства и главные направления общей стратегии Гитлера на Востоке. Вслед за Гитлером он категорически отвергал просьбы командующих войсками об отступлении или переходе в оборону. Лишь в начале 1942 года он на совещаниях в Ставке некоторое время выступал за переход на Востоке к «стратегической обороне», но довольно скоро изменил свою точку зрения и взялся за разработку планов новых наступлений – как того и требовал Гитлер. Дальше этих слабых попыток столь разрекламированное Гальдером после войны «противодействие» не пошло, мало того – Генштаб даже не стал тратить время на разработку детальных оперативных планов этой самой «стратегической обороны».

В конце марта 1942 года Гальдер представил план новой наступательной кампании на Востоке, который предусматривал наступление на севере и на юге, с перспективой захвата Сталинграда и нефтеносных районов Северного Кавказа. То есть именно то, что требовал Гитлер. Вопрос о том, был ли он согласен с этими планами, – вторичен. Тем более что нет сведений ни о каких-либо прошениях Гальдера об отставке, ни о каких-либо его меморандумах, в которых он бы обосновал свою позицию, отличную от позиции Верховного главнокомандующего. Составленный, а затем и доработанный Генштабом план «Блау» изначально ставил перед вермахтом слишком масштабные цели, на которые он был неспособен – прежде всего из-за сильного утомления войск, большого некомплекта в личном составе и недостатке техники. Кроме того, Гальдер вслед за Гитлером не смог реально оценить силы противника, и в дальнейшем оказалось, что РККА обладает значительно более крупными силами, чем это было «нужно» для операции «Блау». Фактически можно сказать, что, составляя план новой кампании, Генштаб сухопутных войск проявил некомпетентность, при именно в тех областях, где он должен был проявить профессионализм. В то же время по различным частным вопросам у Гальдера с Гитлером возникали постоянные конфликты – прежде всего во время ежедневных совещаний в Ставке. Например, Гальдер выступал против одновременного наступления на Сталинградском и Кавказском направлениях, предлагая провести эти операции одну за другой. Раздраженный Гальдер в беседах со своими коллегами не раз уничижительно отзывался о «полководческих способностях» Гитлера, этого «богемского ефрейтора».

В августе – сентябре 1942 года стало ясно, что план «Блау» провалился. Гальдер категорически отказался признать в этом вину Генштаба сухопутных войск и пошел чуть ли не на прямой конфликт с Гитлером. Совещания в Ставке приняли вид постоянных склок и споров: Гальдер критиковал все предложения и планы Гитлера, доказывая, что они не осуществимы. В то же время Гальдер не предлагал своему Верховному главнокомандующему каких-либо альтернативных планов исправления существующей ситуации. В результате в сентябре 1942 года возник острый кризис командования, Ставка пребывала в постоянных спорах, а ситуация на фронте требовала принятия быстрых и кардинальных решений. Терпеть дальше Гитлер не хотел – хотя он очень тяжело расставался со своими постоянными сотрудниками. Теперь же он в очередной раз обвинил генералов, что они не могут реализовать его «гениальные планы» и являются единственной причиной неудач вермахта. 24 сентября 1942 года он отстранил Франца Гальдера от занимаемой должности и отправил в резерв ОКХ. «Эпоха Гальдера» в Генштабе сухопутных войск Германии завершилась.

«Свободный от обвинений»

Оказавшись не у дел, Гальдер первым делом обиделся: по его мнению, человека, столь много сделавшего для Германии, нельзя было просто так, походя, уволить в отставку. Надо было соблюдать приличия – поблагодарить, наградить, указать на большие заслуги и так далее. Его же просто выбросили как ненужного офицера для поручений. Это пока – в 1942 году. После войны он изменил свою точку зрения: теперь он стал заявлять, что своими действиями специально вел дело к отставке, фактически блокировав любую конструктивную работу Генштаба. Однако, если обратиться к обстоятельствам отставки, а также учесть, что Гальдер всегда – и после войны тоже – крайне раздраженно говорил о ней, можно утверждать, что все его разговоры о провоцировании отставки, откровенная ложь и попытка представить себя победителям «противником режима». Но это опровергается хотя бы словами действительного противника режима графа Клауса фон Штауфенберга: «Гальдер думает только по-военному и всегда думал только по-военному. Нет никаких иллюзий. Нашими союзниками являются не Гальдер и Кейтель, а бедственное военное положение и – поражения, которые заставляют задуматься».

Франц Гальдер поселился на своей вилле в Берлине-Грюневальде и, хотя некоторые из заговорщиков попытались установить с ним контакт, на сотрудничество с антигитлеровски настроенными военными и политиками он не пошел. В конце 1942 года Франц Гальдер, озабочившись состоянием собственного здоровья, прошел обследование в госпитале ОКВ в Берлине. Врачи констатировали сильное переутомление и запущенный ишиас. По направлению военных врачей Гальдер с конца января по конец февраля 1943 года прошел курс лечения в санатории Шиттляххауз, который располагался в чудесном уголке неповторимых Баварских Альп близ Оберстдорфа. Из санатория Гальдер выписался с формулировкой, что он «полностью пригоден к военной службе».

Его отношение к Гитлеру в этот период характеризовалось как резко критическое, фактически он говорил то же самое, что и в 1938–1939 годах, только более категорично. В то же время Гальдер, считавший, что за ним гестапо установило постоянную слежку действовал крайне осторожно, позволяя себе критику Гитлера исключительно в узком кругу особо доверенных лиц, в молчании которых он не сомневался.

В августе 1943 года Гальдер продал свою берлинскую виллу и уехал в Баварию, где поселился в маленьком, игрушечном городке Ашау, который находился в округе Химгау, на самой немецко-австрийской границе. Прелестное и спокойное место, вдали от большой политики и больших волнений, украшенное замком Хохенашау XII века.

Удалившись из Берлина, в Баварии Гальдер вновь проявил некое подобие активности. Людвиг Бек помнил о его антинацистских настроениях и постоянно рекомендовал Гальдера своим сторонникам как возможного участника заговора. Осторожный Гальдер ограничился лишь крайне аккуратным зондированием положения. Когда один из заговорщиков – баварский посланник в Берлине Франц Шперр – вышел на него, то Гальдер в принципе от сотрудничества отказался. Однако в то же время заверил Шперра, что в случае победы заговора он будет готов занять в «обновленной Германии» соответствующее высокое положение. Другие встречи также имели скорее вид разговоров, чем конкретных действий. Фактически Гальдер даже не был в курсе планов заговорщиков об организации военного переворота и убийства Гитлера, хотя действия заговорщиков были крайне уязвимы с точки зрения конспирации. Кроме того, Гальдер категорически отрицал организацию убийства Гитлера, считая, что подобное мероприятие нанесет ущерб Германии. Таким образом, ничего конкретного о Гальдере-заговорщике сказать нельзя: с одной стороны, он критически относился к Гитлеру, с другой – никаких конкретных шагов им предпринято не было и позже он лишь ограничился критикой дилетантских действий заговорщиков и их ошибок.

У Гальдера тем не менее были причины быть осторожным. Служба безопасности время от времени получала о нем сведения и докладывала их своему шефу. В результате Гиммлер в ноябре 1943 года сообщил Геббельсу, что Гальдер является «врагом государства» и «стремится установить связь с англичанами» (что действительно не соответствовало). Правда, его действия признаны дилетантскими и неопасными, что, впрочем, не отрицало установления наблюдения.

20 июля 1944 года в Ставке фюрера в Растенбурге взорвалась бомба, заложенная графом Штауфенбергом. В последовавших за этим событиях Гальдер абсолютно никакого участия не принимал – он продолжал жизнь отставного генерала в Ашау. Но как только по Германии начались аресты всех причастных к заговору, гестапо сразу же вспомнило о бывшем начальнике Генштаба. Уже 23 июля к Гальдеру явились следователи гестапо и генерал-полковник был арестован. Гальдер был искренне удивлен этой акцией – себя он к заговорщикам не относил, что, кстати, соответствовало действительности. Сначала его перевезли в Мюнхен, в тюрьму Штадельхейм, но уже 25 июля отправили в концентрационный лагерь Дахау.

Через несколько дней Гальдера отправили в концентрационный лагерь Равенсбрюк-Фюрстенберг, где было собрано некоторое количество военных, арестованных по подозрению в подготовке переворота. В середине августа гестапо также арестовало его жену и одну из дочерей – Ирмингард Зейдерер: жена попала в Равенсбрюк, дочь – в Моабитскую тюрьму. 7 октября Гальдера перевезли в Берлин и поместили в тюрьму РСХА, расположенную в печально известном здании на Принц-Альбрехтштрассе. Следствие перешло к стадии допросов. Однако никаких особых обвинений ему предъявить не смогли: все сведения об антинацистских настроениях Гальдера относились исключительно к довоенному периоду и «привязать» его к заговору 20 июля 1944 года не удалось.

Пока еще не было известно, будет ли ему предъявлено обвинение, руководство ОКХ предприняло ряд мер, которые в будущем могли бы облегчить действия карательных органов. Бюрократические жернова мелили медленно, и только 31 января 1945 года – через семь месяцев заключения – генерал-полковник Франц Гальдер был официально уволен с действительной военной службы с запрещением носить военную форму. (Кстати, именно этот приказ, а не сам факт ареста, больше всего расстроил Гальдера. Запрещение носить мундир находившийся в заключении генерал воспринял как личное оскорбление.) Теперь в случае чего Гальдер подлежал суду Народной судебной палаты, а не Имперского военного суда. Следовательно, если бы процесс состоялся, никакой надежды на хотя бы внешне справедливый приговор не было. Но обвинение Гальдеру так и не предъявили.

Во время налета американской авиации на Берлин 31 января 1945 года здание на Принц-Альбрехтштрассе, в подвалах которого содержался Гальдер (а также другие арестованные), было сильно повреждено. Через два дня состоялся еще один налет, после которого содержать здесь арестованных стало просто невозможным. В связи с этим Гальдер и другие заключенные были перевезены на юг Германии, в концентрационный лагерь Флоссенбург. 9 апреля Гальдера перевели в Дахау, где он попал в специальный флигель для привилегированных заключенных. Здесь он, кстати, встретился со своей супругой. Положение заключенных в Дахау было значительно более либерально, чем в том же Флоссенбурге, они даже имели возможность общаться друг с другом. В общем в Дахау уже оказались те, против кого особо серьезных обвинений не было: они считались «врагами государства», но не столь опасными, чтобы их уничтожать, их надо было лишь изолировать от общества.

Перипетии Гальдера в последние дни Третьего рейха напоминали авантюрный роман. Американские войска быстро продвигались к Мюнхену, а оттуда до Дахау было всего с полчаса на машине. Поэтому руководство концлагеря получило приказ вывезти особо важных заключенных подальше от военных действий. Два транспорта отправились из лагеря 24 и 27 апреля. Они миновали Розенхейм, Инсбрук и 28 апреля прибыли в деревушку Нидердорф, распола-

гавшуюся вблизи от южнотирольского городка Тоблах. Заключенные были спасены благодаря одному из своих коллег по несчастью – полковнику фон Бонину. У него не успели отобрать военную форму, и он, ускользнув от растерявшихся охранников, добрался до телефона и связался со штабом группы армий «Ц». Начальником штаба являлся генерал танковых войск Ганс Рёттигер, который в 1938–1939 годах служил под началом Гальдера в Генштабе. Возможно, это знакомство также сыграло свою роль, и Рёттигер отдал приказ оставить заключенных в покое. Нидердорф был занят частями вермахта, и эсэсовцам ничего не оставалось, как подчиниться, выполнять приказ Гиммлера «не допускать их в руки врага, а убить» они также в общей суматохе не собирались.

5 мая 1945 года Нидердорф был занят частями 7-й армии США и заключенные попали в руки американцев.

Как бывший высокопоставленный военнослужащий вермахта Франц Гальдер был немедленно объявлен военнопленным, что вызвало у него очередной приступ обиды – он заявил, что официально уволен с военной службы и ему должны предоставить статус интернированного, американцы заявление проигнорировали. Сначала его поместили в симпатичную гостиницу на Прагерзее, а затем через Верону и Рим доставили в Неаполь. За короткое время Гальдеру пришлось сменить несколько мест заключения – Капри, Казерта, Адверде, – пока его наконец в середине июня 1945 года не доставили через Париж во Франкфурт-на-Майне. В следующем месяце Гальдера привезли в Висбаден, а затем – в лагерь для военнопленных Фалькенштейн. Через два месяца американцы временно передали Гальдера английским следователям, которые увезли бывшего начальника Генштаба в Англию, поселив со всем комфортом в одном из замков в районе Лондона. Англичане провели серию допросов и в январе 1946-го вернули Гальдера американцам. Теперь его перевезли в Нюрнберг, где как раз был в самом разгаре процесс Международного военного трибунала над главными военными преступниками. Здесь Гальдера поместили в маленькую неудобную камеру в подвале Дворца юстиции, что вновь вызвало его стенания о необоснованных преследованиях. В Нюрнберге Гальдер пробыл, давая показания, до августа, после чего был отправлен в лагерь Аллендорф, под Марбургом, где размещался переведенный из Франкфурта военно-исторический отдел штаб-квартиры Армии США, занимавшийся написанием истории Второй мировой войны.

Гальдеру очень повезло. Ему было самое место на скамье подсудимых в Нюрнберге, ведь именно он нес ответственность за развязывание войны, именно он осуществлял планирование и руководство операциями на Востоке в 1941–1942 годах. Его вина была такой же, если не больше, как у Кейтеля или Йодля. И то, что он когда-то поддерживал связи с заговорщиками, оправданием его действий не является. Однако американцы смогли сохранить Гальдера для себя, он был им нужен. Прежде всего потому, что имел огромный опыт ведения военных действий против СССР, а США после победы над Германией было ясно, кто будет их противником в ближайшем будущем. В Нюрнберге советскому обвинению не удалось добиться объявления германского Генштаба преступной организацией. Член Трибунала от СССР генерал-майор Иона Никитченко в своем особом мнении указывал: «В приговоре неправильно отвергается обвинение в преступной деятельности Генерального штаба и Высшего командования германских вооруженных сил. Отказ в признании преступной организацией генерального штаба и ОКВ противоречит фактическому положению вещей и доказательным материалам, предъявленным в ходе судебного следствия». А следующий пассаж касался уже Гальдера лично (хотя и без указания его имени): «Руководящие представители Генерального штаба и ОКВ наряду с узким кругом высших гитлеровских чиновников привлекались заговорщиками к разработке и осуществлению планов агрессии не как пассивные исполнители, но как активные участники заговора против мира и человечества. Без их советов и активного содействия Гитлер вообще не

мог бы разрешить эти вопросы. В большинстве случаев их мнение было решающим»²¹. Себя, естественно, Гальдер виновным не считал. Во время допросов он сознательно занижал свою роль, пытаясь представить себя мелким чиновником, занимавшимся узко профессиональными военными вопросами, не имевшими никакого отношения к совершаемым на фронте военным преступлениям. Нападение же на СССР он считал «военной необходимостью», попыткой опередить неизбежное, по его мнению, нападение СССР на Германию. Показания Гальдера пришлись американцам по душе, а его конформизм давал возможность использовать его в будущем.

20 июня 1947 года Гальдер официально перестал считаться военнопленным и был переведен в лагерь для интернированных гражданских лиц. В соответствии с решениями Контрольного совета Гальдеру 22 апреля 1948 года было предъявлено обвинение в ходе процесса денацификации, в котором в том числе указывалось, что Гальдер несет «ответственность за то невыразимое бедствие, которое война и ее последствия принесли этому поколению». Сначала планировалось рассматривать его дело в лагере Нойштадт, но в июле 1948 года местом суда был избран Мюнхен, что дало возможность защите привлечь к делу средства массовой информации, раздув «заговорщицкую» деятельность Гальдера. Общественное мнение стало на сторону Гальдера, и судьи были вынуждены это учитывать. Дело слушалось с 15 по 20 сентября 1948 года, и комиссия приняла решение, что бывший начальник Генштаба сухопутных войск попадает под «действие, но не под обвинение»²² Закона о денацификации и дело в отношении него было прекращено. Однако обвинение подало апелляцию, сосредоточившись прежде всего на действиях Гальдера во время войны с СССР – непричастность Гальдера как минимум к разработке плана «Барбаросса» отрицать было невозможно. В результате в декабре 1948-го первоначальный приговор был отменен.

Обвинения были вполне обоснованы, и надежды на успешное прохождение процесса денацификации не оставалось. Но Гальдер оказался нужным своим новым заокеанским хозяевам.

Уже в 1945 году американское командование привлекло его вместе с другими генштабистами и генералами к работе по обобщению опыта войны против СССР. Летом 1946 года Гальдер принял предложение американцев возглавить рабочую группу, подведомственную военно-историческому отделу. 1 июля 1947 года Гальдер был назначен директором Штаба военно-исторических исследований Армии США (War History Research Staff of the US Army) в лагере Нойштадт. Летом 1948 года штаб был переведен в лагерь Кёнигштейн, расположенный близ Таунуса²³, работа шла хорошо, и американцы не собирались отдавать ценного сотрудника в руки немецкого правосудия. Поэтому когда немецкие власти обратились к американцам с просьбой предоставить им Гальдера для суда, они получили высокомерный ответ, что тот занят важным для Армии США проектом и возможности доставить его в Мюнхен нет. Францу Гальдеру оставалось выжидать, чем он и занялся, практически полностью отказавшись от каких-либо контактов с прессой и в очередной раз ведя крайне осторожный образ жизни. Баварское правительство пыталось предпринимать какие-то шаги, но американцы стояли на своем – Гальдер приехать в Мюнхен не может. Между тем 27 июля 1950 года был принят Закон об окончании политической реабилитации и 6 сентября того же года соответствующее баварское министерство официально отозвало апелляцию 1948 года. Таким образом приговор денацификационной комиссии от сентября 1948-го автоматически вступил в силу и Франц Гальдер теперь мог на вполне законном основании считаться «свободным от обвинений».

²¹ Нюрнбергский процесс. Т. 7. М., 1961. С. 534–537.

²² Соратники Гитлера. С. 130.

²³ Через некоторое время штаб был переведен в Карлсруэ.

Гальдер действительно хорошо организовал работу штаба – к исследованиям было привлечено более 150 генштабистов, занимавших в свое время высокие посты в вермахте. Впрочем, и ему самому было неплохо: послевоенная Германия с трудом вставала из руин, люди перебивались с хлеба на воду, а бывший генерал-полковник, прошедший многие часы в дискуссиях с фюрером, получал паек Армии США, полностью обеспечивавший все его нужды и позволявший без особых тягот пережить сложные для страны времена. Штаб проделал огромную работу – к моменту своего закрытия в 1959 году им было проведено более 2,5 тысячи исследований, связанных с ходом военных действий и методами Второй мировой войны. Но кроме чисто исторических исследований группа Гальдера занималась тем, что фактически готовила почву для последующей реабилитации вермахта, во всех исследованиях последовательно проводилась линия на полное разделение вермахта и нацистского руководства. И ради этого «исследователи» шли и на подлог, вернее, на игнорирование фактов в угоду принятой теории. Есть даже свидетельства, что при попустительстве американцев члены группы похищали из центра информации материалы, которые могли бы быть использованы для обвинения отдельных представителей генералитета в военных преступлениях.

В 1950 году, не оставляя своей работы на США, Франц Гальдер стал и официальным экспертом при федеральном правительстве. На этом поприще его задачей были оценка и планирование создания будущих вооруженных сил ФРГ – бундсвера, формирование его руководящих органов, с учетом прошедшей войны. В 1959 году штаб, которым руководил Гальдер, был расформирован, однако сам генерал-полковник без работы не остался: он был назначен старшим консультантом при исторической группе Армии США, причем его основным занятием было составление комментариев к своим «Военным дневникам». В июне 1961 года, закончив эту работу, Гальдер отошел от дел.

24 ноября 1961 года главнокомандующий войсками США в Европе вручил генерал-полковнику вермахта, кавалеру Рыцарского креста Францу Гальдеру высшую награду США, какую мог получить иностранный гражданский служащий, – Почвальную награду за гражданскую службу (Meritorious Civilian Service Award).

В заключение скажем несколько слов об эпистолярном наследии самого Гальдера. Он вполне сознательно отказался от написания мемуаров – ему несколько раз предлагали это сделать, но каждый раз встречали отказ. Это понятно – Гальдеру было сложно обойти щекотливые вопросы подготовки войны, к которой он имел самое прямое отношение. В противном случае он был бы вполне закономерно обвинен во лжи, что, по мнению Гальдера, могло запятнать его «кристально чистую» репутацию верного солдата Германии. Но все же одну работу он выпустил. В 1949 году в издательстве Munchener Dom-Verlag вышла книга Гальдера под заголовком «Гитлер как полководец» (Hitler als Feldherr), где автор крайне скептически оценил действия Гитлера, превознося себя и немецкий Генеральный штаб вообще. Может быть, в 1949 году эта книга и заслуживала внимания, но сегодня она производит довольно убогое впечатление – трудно отделаться от мысли, что она написана крайне субъективно и ее цель лишь одна: оправдать действия Гальдера и сохранить все ту же столь лелеемую им репутацию.

Но вот другая публикация, безусловно, характеризует Франца Гальдера как автора одного из наиболее информативных, объективных и ценных изданий, посвященных Второй мировой войне. Речь идет о его военном дневнике, который охватывает период с 14 августа 1939 года по 24 сентября 1942-го.

Записи Гальдер вел непосредственно во время войны, отмечая в них все, что он делал по должности начальника Генштаба – со скрупулезной педантичностью, столь ему свойственной. После войны дневники попали в США, однако затем американцы все же предоставили автору их копию. Гальдер дневники сверил, исправил ошибки, снабдил комментариями, и наконец в 1962–1964 годах они увидели свет в штутгартском издательстве Kohlhammer под названием «Военный дневник: ежедневные записки начальника Генерального штаба сухопутных войск

1939–1942» (Kriegstagebuch: tgliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942). Издание включало в себя три довольно объемных тома. Первый содержал записи с 14 августа 1939 года по 30 июня 1940 года – «От Польской кампании до конца наступления на Западе» (Vom Polenfeldzug bis zum Ende der Westoffensive). Второй – с 1 июля 1940 года по 21 июня 1941 года: «От планирования высадки в Англии до начала Восточной кампании» (Von der geplanten Landung in England bis zum Beginn des Ostfeldzuges) и, наконец, третий – с 22 июня 1941 года по 24 сентября 1942 года: «Русская кампания до наступления на Сталинград» (Der Russlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad). На русском языке дневники Гальдера вышли всего через четыре года после их появления на Западе. Три тома в четырех книгах (3-й том состоит из двух частей) вышел в «Воениздате» в 1968–1971 годах под редакцией В.И. Дашичева. С тех пор в руках отечественных исследователей оказался ценный и, что самое главное, абсолютно аутентичный источник исследований. Этот дневник стоил десятков томов субъективных мемуаров.

Окруженный уважением сослуживцев Франц Гальдер в спокойствии и достатке прожил еще 11 лет – все в том же своем уютном доме в Ашау. Там он и скончался 2 апреля 1972 года. Через несколько дней прах Гальдера был с воинскими почестями погребен в Мюнхене.

К. Залесский

Франц Гальдер

Военный дневник (июнь 1941–сентябрь 1942)

Июнь 1941

3 июня 1941 г. (вторник)

В течение первой половины дня явились для личного доклада: подполковник [Ганс] Дёрр, назначенный начальником штаба LI корпуса; майор Абелян, чтобы лично выразить свою благодарность; подполковник фон дер Борне – начальник штаба корпуса «Африка», который подробно доложил обстановку и осветил разные точки зрения [на ведение боевых действий в Северной Африке].

4-й обер-квартирмейстер:

а. Общая международная обстановка.

б. Совместные действия держав оси в ответ на речь Рузвельта.

в. Турция: После того как нас перестал интересовать транзит оружия в Ирак, возникает возможность заключения пакта о ненападении и гарантийного договора. [...]

е. Россия: Беседа Сталина с финским посланником [Хайниненом], во время которой Сталин подчеркнул желание поддерживать с Финляндией добрососедские отношения. Предложено финнам 20 тыс. тонн зерна. [...]

Оперативный отдел:

а. 22-я дивизия теперь подчинена нам. Предстоящее совещание фюрера с Антонеску^{1} [11.6.1941].

б. 719-я дивизия перебрасывается в Голландию с северо-восточной линии [во Франции]; 710-я дивизия переводится в Норвегию.

в. Артиллерия береговой обороны: три дивизиона – в 11-ю армию (по побережье Черного моря), вначале использовать в районе Галаца; три дивизиона из Восточной Пруссии – для русских портов на Балтике (переброска морским путем). [...]

Примечание

^{1} Йон Антонеску (1882–1946) – глава правительства и кондуктор Румынии.

4 июня 1941 г. (среда)

Совещание с начальниками штабов армий и групп армий

В первой половине дня – обсуждение восточных проблем с начальниками штабов объединений, находящихся на Востоке. Из существенных вопросов необходимо еще раз обсудить вопрос о взаимодействии пехоты с танками в начале наступления последних и вопрос об артиллерийской подготовке наступления.

Во второй половине дня – обсуждение общих вопросов в присутствии всех начальников штабов.

Вечером – совместный ужин в казино генерал-квартирмейстера.

Забастовка в Лилле охватила 80 % французских угольных шахт.

* * *

Е. Заметки «к совещанию с начальниками штабов объединений Восточного фронта.
[Первая половина дня:]

Восток

I. Общие вопросы операции «Барбаросса» (см. Приложение II).

II. Тактические вопросы (начальники штабов армий): Главком^{1}.

а. Применение дымовых завес при форсировании рек. Это не организационный, а снабженческий вопрос. Предвидеть заранее, где это необходимо! Дымовые завесы нельзя использовать на местности, прикрывающей войска!

б. Применение химических ОВ [отравляющих веществ]. Я ожидаю местного разбрызгивания ОВ и заражения отдельных районов [русскими]. Мы не должны дать противнику времени для использования химических ОВ в широких масштабах. Подготовить к этому войска в моральном отношении!

Применение ОВ в больших масштабах возможно лишь через семь дней после начала операции, когда будут специальные средства доставки.

в. Ввод в бой пехотных дивизий с началом наступления танковых групп. Не следует опасаться штатов военного времени и связанных с ними кадровых проблем. Необходимо беречь танкистов!

г. Артиллерию, инженерные войска и войска связи из состава пехотных дивизий, расположенных в тылу, использовать в самом начале наступления!

д. Ударные клинья на широком фронте. Сосредоточение огня. Обеспечение флангов эшелонированием в глубину!

Не стремиться к «локтевой связи» с соседом! Безопасность достигается глубиной боевых порядков. Вопрос управления войсками. Командиры должны быть впереди.

е. Тактика русских танковых войск. Использование небольших подразделений (для контрударов и контратак) и массированное использование. (Новость!) Выдвинуть вперед противотанковую артиллерию (возможно, даже из дивизий, расположенных в тылу).

ж. ПВО. Ночные марши. Прикрытие войск с воздуха!

з. Наступление и преследование в ночных условиях. Опыт боев в Греции! Внезапность!

и. У войск слишком много автомашин на поле боя. Строго контролировать! Ненужные на передовой транспортные средства свести в группы. Эшелонировать. Регулировать выдвижение транспортных средств вперед (преимущественное право проезда), тогда будет легче их использовать. Никаких «знакомств» в этом деле.

к. Чрезмерная загрузка войсковых автомашин. Использовать крестьянские повозки! Централизовать сбор средств, оставленных в тылу, как во [время кампании] Франции.

л. Регулирование движения. Движение в обратном направлении запретить! Планировать заранее. Самолеты! Не ориентировать на «взаимопонимание».

м. Потребность в транспорте. Инженерные войска (мины, имущество для временных переправ). Помощь за счет транспортных колонн обер-квартирмейстера. Эта помощь не должна постоянно связывать руки обер-квартирмейстеру.

н. Полевые госпитали – части резерва ОКХ, но вначале они останутся в своих дивизиях.

Просьба к начальникам штабов корпусов и начальникам оперативных отделов штабов дивизий обратить особое внимание на эти вопросы. Обязаны добиться их выполнения!

Начальники тыла в некоторых дивизиях очень молоды. Выбатывать в них самостоятельность!

Во второй половине дня – дальнейшие вопросы (опыт боев на Юго-Востоке).

Военные игры в войсках. (Штабы корпусов – штабы дивизий!)

III. Частные вопросы по отдельным группам армий во время операции «Барбаросса» (см. приложение II). Распределение паромов системы «Зибель» и самоходных барж.

Заметки для совещания со всеми начальниками штабов Общие вопросы I

[Во второй половине дня:] Забота начальников штабов по воспитанию наших молодых [офицеров Генштаба]!^{2}

Благодарность за проделанную зимой работу по боевой подготовке офицеров Генерального штаба. Благодарность за хорошую организацию службы генерал-квартирмейстера и службы разведки и контрразведки.

1. Железный крест и Крест за военные заслуги.

2. Отправка офицеров Генерального штаба на фронт. (Охотники за орденами не нужны!)^{3}.

Характеристики.

Замены. Письменных жалоб не принимать!^{4} Характеристики без резкостей, но ясные. Пригодность к исполнению тех или иных обязанностей!

3. Служба разведки и контрразведки. Я неохотно вмешиваюсь в чужие области штабной работы, но здесь вмешательство необходимо. Указание на наставление «Разведка противника».

4. Организация штабов. – Регулирование движения на марше. – Наступление на долговременные укрепления (Африка, Англия, Россия). Соответствующую информацию об опыте боев на Юго-Западе делает начальник отдела боевой подготовки.

5. Дело Гесса^{5}.

6. Борьба с саботажем (отдел устройства службы войск).

7. Общий обзор обстановки.

Досрочное присвоение очередного звания офицерам Генерального штаба. Старшинство в чине надо заслужить. Преимущества нашей службы выявляются в конце карьеры.

* * *

Общий обзор обстановки [4.6 1941 г.]

Влияние успеха операций на Юго-Востоке^{6} ощущается далеко за пределами Балкан.

Я пользуюсь возможностью, чтобы выразить свою особую благодарность всем, участвовавшим в этих операциях, как непосредственно в войсках, так и в отделах Генштаба. Благодарность фюрера!

Способность немецкого командования быстро приспосабливаться к внезапным изменениям обстановки производит хорошее впечатление. Превзошли все ожидания успехи наших войск в тяжелейших условиях местности. Успехи наших подвижных соединений. Влияние наших успехов ощутимо и во Франции, и на Ближнем Востоке, и в Северной Африке, и в Англии, и в России. [...]

Решение о проведении операции «Барбаросса». Оно имеет далеко идущие последствия. Причина – лишить Англию последней надежды на поддержку со стороны России и завершить реконструкцию Европы без Англии. После выполнения этой задачи у нас освободятся руки, чтобы в основном усилиями ВВС и ВМС нанести окончательное поражение Англии.

Существует возможность – громить англичан в метрополии (с помощью подводных лодок и ВМС). Следует разбить англичан «на периферии».

Если мы будем связаны боевыми действиями в России, а коренные военные успехи быстро не будут достигнуты, появится опасность того, что в оккупированных нами областях усилятся недовольство и Англия попытается перехватить инициативу. В этом случае мы должны (на Севере, Западе, Юго-Востоке и в Африке) удержаться в этих районах, организовав имеющимися там у нас силами борьбу с этим недовольством.

В Норвегии и Западной Европе ощутимого вмешательства англичан пока не предвидится.

Испания и Португалия. Английское вмешательство возможно, но потребует много времени. Немецкие войска к этому готовы.

Северо-Западная Африка станет сложной проблемой, если Дарлан падет, а Япония должна будет принять решение относительно России.

Важно быстро провести операцию «Барбаросса». На других фронтах – быть готовыми к выполнению поставленных задач теми ограниченными силами, которые там есть.

После «Барбароссы» – Мальта и Египет.

Возможности [развития операции] из Юго-Восточной России, а также через Испанию в Северо-Западную Африку.

Организационные основы перестройки сухопутных войск для решения задач, стоящих перед Германией после операции «Барбаросса», уже давно разрабатываются.

Примечания

^{1} Гальдер хотел обсудить свои заметки с главнокомандующим сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем. – *Прим. нем. изд.*

^{2} Эта строчка внесена несколько позже. Она относится к следующему за ней замечанию. – *Прим. нем. изд.*

^{3} Направленные на фронт офицеры Генерального штаба должны были, ознакомившись с обстановкой, помогать командованию, но не вмешиваться в его дела в надежде заработать Железный крест. – *Прим. нем. изд.*

^{4} Если офицера Генштаба снимали с должности, ему не полагалось письменно обращаться к начальнику Генштаба. – *Прим. нем. изд.*

^{5} Заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс 10.5.1941 самовольно вылетел в Шотландию на самолете «Me-110Д» и приземлился близ Инглшем-Мур в Шотландии, где был арестован военными властями. – *Прим. ред.*

^{6} Имеются в виду военные действия на Балканах и Крите. – *Прим. нем. изд.*

5 июня 1941 г. (четверг)

Забастовка в Лилле продолжается. Неприятное дело.

В первой половине дня – совещание с начальниками штабов соединений и объединений, расположенных на Западе. В основном обсуждались лишь известные проблемы. Есть необходимость выяснить количество транспортных средств, потребных для «идеального случая».

Генерал Фельгибель^{1}. Текущие вопросы. Распределение рабочих частот для радиосвязи. Линия дециметровых волн на Востоке. – Заявки командующего железнодорожными войсками. – Итальянские радиопереговоры можно подслушивать. Новый радиопеленгатор. Линии связи, идущие через Швецию (в Финляндию и Северную Норвегию).

Разговор с главкомом. Визит болгарского царя Бориса.

Разговор главкома с Розенбергом^{2}. Новая организация на Балканах. Штаб Листа. – Опадение фюрера относительно заимствования нашего опыта воздушного десанта (Крит) англичанами (острова в проливах) и русскими (в Румынии).

Вагнер^{3} (генерал-квартирмейстер):

а. Розенберг и планы раздела территории на Востоке^{4}.

б. Транспортная авиация. Из 500 транспортных самолетов, участвовавших в высадке десанта на Крите, 250 приземлились, потерпев аварию (138 машин нельзя восстановить).

Расформируются две группы транспортной авиации. Остается 12 авиагрупп по 40 самолетов, что составляет 480 машин. Из этого числа восемь групп по 40 самолетов (320 машин) предназначены для операции «Барбаросса» (переброска войск и предметов снабжения). Транспортные самолеты распределены по воздушным флотам. Ежемесячное поступление от промышленности – 42 самолета.

в. С 1.6 ВВС обеспечивают себя шинами за счет собственных средств^{5}.

Примечания

^{1} Эрих Фельгибель (1886–1944), генерал войск связи, начальник службы связи вермахта. – *Прим. ред.*

^{2} Альфред Розенберг (1893–1946), рейхсleiter, 17.7.1941 он был назначен имперским министром восточных оккупированных территорий. – *Прим. ред.*

^{3} Эдуард Вагнер (1894–1944), генерал-майор, генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

^{4} 17.7.1941 Адольф Гитлер подписал указ «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях». План в целом был изложен в докладе Розенберга от 9.5.1941 и был принят с рядом поправок. По этому плану на территории СССР создавалось 5 рейхскомиссариатов, подразделявшихся на генеральные комиссариаты (а те, в свою очередь, на районы). – *Прим. ред.*

^{5} На основании распоряжения Германа Геринга, который одновременно являлся и уполномоченным по четырехлетнему плану. Это, по мнению Гальдера, могло привести к неоправданному приоритету ВВС в приобретении военных материалов. – *Прим. нем. изд.*

6 июня 1941 г. (пятница)

Утреннее совещание:

Восточные районы. Усиление деятельности русской авиации. [...]

Румыния. Русские проявляют на границе усиливающееся беспокойство. Коммунистическая пропаганда.

Гельтер. Представляются офицеры штаба связи «Север». Указания по организации взаимодействия с Финляндией. [...]

Совещание с генерал-полковником Гудерианом^{1}. Главной задачей танковых групп являются не действия в начале наступления, а действия в глубине. Для выполнения этой задачи силы должны быть сохранены. Поэтому в самом начале наступления необходимо использовать поддержку пехоты. 2-й танковой группе должны быть подчинены 267-я и 293-я пехотные дивизии. Их предполагается использовать не целиком, а отдельными полками (без обозов), которые будут подчинены отдельным танковым дивизиям. Соответствующий приказ будет отдан ОКХ во второй половине дня.

Генерал-майор Буле^{2} :

а. Ремонтные базы [для танков] после начала операции «Барбаросса». Имеется одна ремонтная база для танков немецкого производства (в Варшаве или же в VIII военном округе); одна – для танков чешского производства. Для выводимых с фронта танковых дивизий также необходимо создать ремонтные базы. На подготовку одной такой ремонтной базы требуется десять дней. Примерно такое же время занимает отвод танковой дивизии с фронта.

б. Новая организация управления на Балканах. Новая директива с приложением, касающимся политических функций (31)^{3}.

в. Новая организация сухопутных войск с осени 1941 г.

г. Организация болгарской армии.

д. Вопросы, касающиеся военных чиновников.

е. 22-я дивизия. Десантное имущество должно пока остаться под охраной в Румынии.

ж. Положение с зенитной артиллерией улучшилось. Не хватает еще лишь небольшого количества тягачей и транспортных средств. [...]

Хойзингер и Штиф^{4}. Вопрос о картах (для ежедневных донесений) при проведении операции «Барбаросса». [...]

Хойзингер:

а. Все зенитные дивизионы выведены с греческой территории.

б. Зенитные дивизионы резерва ОКХ полностью моторизуются.

в. Батальон по разминированию уже отправлен в группу армий «Центр». Он будет действовать целиком в составе [3-й] танковой группы [Германа] Гота. [...]

е. Венгрия: Для полного развертывания армии потребуется двенадцать дней. Раскрытие наших замыслов не ранее середины июня. Начала наступления венгерской армии нельзя ожидать раньше дня «Б+5» или «Б+6», если вообще намечается участие Венгрии в войне. Вследствие этого 4-ю горнострелковую и 125-ю пехотную дивизии следует направить в качестве резерва ОКХ в группу армий «Юг». В том случае, если Венгрия намерена участвовать в наступлении, 294-ю пехотную дивизию, которая будет готова к погрузке 18.6, можно направить в Прешов, где она выгрузится 20.6 и станет соединительным звеном между Румынией и Венгрией. Если же Венгрия не намерена участвовать в операции, то дивизия будет направлена в качестве резерва ОКХ в тыл группы армий «Центр».

Кинцель^{5} доложил о своем возвращении из Финляндии, куда он выезжал на совещание с руководством финского Генерального штаба. [...]

Примечания

^{1} Гейнц Гудериан (1888–1954), генерал-полковник, командующий 2-й танковой группой. – *Прим. ред.*

^{2} Вальтер Буле (1894–1959), генерал-майор, начальник Организационного отдела Генштаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

^{3} Имеется в виду директива № 31 от 9.6.1941. См.: Hubatsch, R. (*ibid.*). S. 122. – *Прим. нем. изд.*

^{4} Полковник Адольф Хойзингер (1897–1982) и подполковник Гельмут Штифф (1901–1944) – сотрудники Оперативного отдела Генштаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

^{5} Эбергард Кинцель (1897–1945), полковник, начальник отдела «Иностранные армии Востока» Генштаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

7 июня 1941 г. (суббота)

Обсуждение обстановки: [...]

б. Начинать переговоры со Словакией (так же как и с Венгрией) об ее участии в операции «Барбаросса» до середины июня не следует.

в. С 00 часов 16.6 график ускоренного железнодорожного движения западнее Эльбы и в оккупированных областях [на Западе] отменяется.

г. В Германию прибывают 155 тыс. хорватских рабочих (для военной промышленности).

д. Генерал-квартирмейстер доложил о 190 дополнительных эшелонах в период с 17 по 23.6. Опять старая история!^{1}

Осмотр специального командного поезда (сформирован Центральным отделом Генштаба), состоящего из 30 штабных вагонов. Тяга – мотовоз.

Подполковник [Рудольф] Шперль (начальник штаба L корпуса) явился для доклада об опыте боевых действий в Сербии.

Полковник Оксер. Применение дымовых завес в Африке. Англичане применяют фосфор. Обеспечение войск [дымообразующими] боеприпасами в операции «Барбаросса».

Полковники [Эбергарт] Кинцель, [Адольф] Хойзингер, Гельтер. Доклад о поездке Кинцеля в Финляндию. Сопровождения с Хейнрихсом^{2}. Финское военное руководство приняло наши предложения и, видимо, полным ходом приступило к выполнению этой задачи.

V финский корпус в составе двух дивизий предназначается для операций против Канда-лаки. Аландские острова должны быть заняты одним пехотным полком, который финны усилят сверх установленного штата. Для захвата полуострова Ханко предусмотрена одна дивизия. На Ленинградском направлении развертываются четыре дивизии.

	Севернее Ладожского озера – две дивизии. На центральном участке – пять-шесть дивизий.	Оперативная группа для наступления восточнее Ладожского озера.
Резервы	В Хельсинке – одна дивизия. В Або – одна дивизия.	Могут быть использованы в операции позднее.

Потребность во времени для мобилизации и развертывания войск – 12 дней, в том числе 5 дней для развертывания на операционном направлении.

Точными сроками определены:

10.6 – призыв запасников пограничной стражи и мобилизация трех батальонов.

15.6 – окончание мобилизации 5-го корпуса.

20.6 – готовность к высадке на Аландских островах и к наступлению на полуостров Ханко.

Общая мобилизация – только после начала нашего наступления.

Готовность к проведению операции – лишь после того, как мы форсируем Западную Двину.

Финский Генеральный штаб настаивает на выборе направления главного удара восточнее Ладожского озера.

Полковник Бенч. Отчет о поездке в группу армий «Юг». Распределение транспортных средств большой грузоподъемности. Развертывание и план действий на фронте группы армий «Юг». Подготовка указаний (основные моменты) отделам службы тыла в их сфере деятельности при выполнении войсками последующих задач. [...]

Генерал Богач^{3} :

а. Последние данные, полученные воздушными разведчиками Ровеля. В районе Каунаса еще не все ясно.

б. Первые полеты разведывательных самолетов дальнего действия. Мы должны воздержаться сейчас от использования наших эскадрилий. Начало их деятельности – предположительно лишь на второй день операции «Барбаросса» на фронте группы армий «Центр». [...]

Примечания

^{1} Недовольство Гальдера объяснялось тем, что дополнительные поезда нарушали графики движения и усложняли переброску войск и военных грузов. – *Прим. нем. изд.*

^{2} Аксель Хейнрихс (1890–1965), генерал-лейтенант, начальник Генштаба финской армии. – *Прим. ред.*

^{3} Рудольф Богач (1891–1970), генерал-лейтенант авиации, инспектор разведывательной авиации и генерал люфтваффе при главнокомандующем сухопутными войсками. – *Прим. ред.*

8 июня 1941 г. (воскресенье)

[...] Полет на самолете вдоль восточной границы через Варшаву (фон Хобе), Бяла-Подляска, Брест-Литовск до Тильзита. Обратный полет через Фришес Хафф, Данциг, Гдыню.

Совещания с начальниками штабов XII армейского корпуса ([Зигфрид фон] Вальденбург), XLVII армейского корпуса ([Рудольф] Бамлер) и офицерами службы Генштаба в этих дивизиях. Все хорошо проинструктированы, у всех превосходное настроение. Подготовка будет закончена к 22.6.

Впечатляет бесконечность пространства, где будут наступать наши войска. Возможность сохранения локтевой связи здесь отпадает сама собой. Зато приобретает большое значение единство боевых действий дивизий. Здесь должен окупиться весь труд, который мы десятилетиями вкладывали в подготовку дивизионного звена командования. Артиллерийская подготовка в начале наступления не будет рассчитана на полное подавление, но должна быть достаточной. В отношении инженерно-технического обеспечения и обеспечения связью, кажется, все подготовлено хорошо.

10 июня 1941 г. (вторник)

[...] [Адольф] Хойзингер. В Финляндии с 10 по 13.6 ожидается усиление пограничной стражи.

Части, предназначенные для захвата Аландских островов и полуострова Ханко, будут отобилизованы 12–20.6. 5-й корпус (северная группа) – 15–25.6. Главные силы 5-го корпуса – 16–28.6. 710-я немецкая дивизия (вторая дивизия, предназначенная для Норвегии) перебрасывается 14–17.6.

Операция «Хайфиш II»^{1} не может быть проведена по тому плану, который предложен командующим немецкими войсками на Западе, поскольку ВМС не располагают необходимым количеством тоннажа для незамедлительного решения поставленных задач. [...]

4-й обер-квартирмейстер:

а. Подготовка Абвера к операции [«Барбаросса»]. Сосредоточение всех источников информации в руках офицеров службы разведки и контрразведки. [...]

[Альберт] Радке:

а. Организация пропаганды во время операции «Барбаросса».

б. Новый метод пропаганды противника с целью внести в наши ряды моральное разложение. Осуществляется путем нападков по радио на наших высших военных руководителей (выпады против фон Бока^{2}). [...]

Примечания

^{1} Имеется в виду изменение плана дезинформационной операции «Haifisch» («Акула»), о котором распорядился командующий немецкими войсками на Западе. – *Прим. нем. изд.*

^{2} Федор фон Бок (1880–1945), генерал-фельдмаршал, с 21.6.1941 командующий группы армий «Центр». – *Прим. ред.*

11 июня 1941 г. (среда)

Обсуждение обстановки:

а. Задерживается переброска из 12-й армии в 11-ю следующих частей: двух тяжелых артиллерийских дивизионов и двух саперных батальонов. Прибытие их к месту назначения к 22.6 сомнительно.

б. На Восточном фронте все в порядке. Подготовка ведется в соответствии с планом.

в. Переброски войск осуществляются по плану. Железнодорожная катастрофа в Германии существенного влияния на переброску войск не оказала.

г. Забастовка в Бельгии закончилась.

1-й обер-квартирмейстер:

а. Мероприятия по введению противника в заблуждение на Западе и Востоке. Запрещение почтовой переписки на Западе теперь отменено. В июле, а возможно и в августе, эти мероприятия следует еще более активизировать.

б. Операция на периферии. Подготовка.

Генерал Эрфурт представился как начальник штаба связи «Север»^{1}. Инструктаж по оперативным вопросам и вопросам личного состава.

Адмирал [Карлгеорг] Шустер (командующий ВМС) на Балканах [Юго-Востоке] сообщил о положении на Крите и в Эгейском море. Осведомился о плане операции «Барбаросса» (южное крыло).

В середине дня – завтрак с генералами Оттом и Паулюсом^{2}. [...]

Примечания

^{1} Вальдемар Эрфурт (1879–1971), генерал пехоты, 13.6.1941 назначен представителем при Главной квартире финской армии. – *Прим. ред.*

^{2} Ойген Отт (1890–1966), генерал-лейтенант, генерал пехоты при главнокомандующем сухопутными войсками; Фридрих Паулюс (1890–1957), генерал-лейтенант, 1-й обер-квартирмейстер Генштаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

12 июня 1941 г. (четверг)

Обсуждение обстановки: [...]

Необходимо добиться единообразия донесений о противнике в ВВС и сухопутных войсках. Организация обмена разведданными между обоими видами вооруженных сил. Обмен картами.

Герке^{1} :

а. Текущие вопросы по личному составу. Представление к очередному званию [Макса Германа] Борка и Людвига.

б. Вопросы эксплуатации железных дорог. Несмотря на ускоренное движение, количества вагонов, используемых для нужд хозяйства и перевозки угля, вполне достаточно.

в. Грузовые автодрезины. В распоряжении имеются 174. К каждой автодрезине можно прицеплять по три вагона.

г. Строительство моста у Эдирне, ведущееся турками, не продвигается, потому что турки хотят строить с помощью своих фирм. Мы заинтересованы в том, чтобы строительство продвигалось, ибо не исключено, что осенью эта железная дорога нам потребуется.

д. Организационные вопросы, «инспекция железнодорожных войск» необходима также и во время войны. Для управления войсками требуется несколько бригадных штабов.

Осмотр жилого автопоезда. Один вагон предназначается для главкома, другой – для [оперативной группы] Генерального штаба.

[Эрих] Фельгибель доложил о своей поездке на Восток. Он внес следующие предложения:

а. Организация совместно со штабом группы армий «Юг» ложных перебросок войск в Венгрии и Румынии.

б. Необходимо дать указания общевойсковым начальникам относительно организации радиосвязи с тыловыми и фронтовыми командными инстанциями.

Генерал-квартирмейстер:

а. Об учреждении должности «командующего германскими вооруженными силами на Юго-Востоке». Взаимоотношения между командующим оккупационными войсками в Сербии и полномочным представителем ОКВ в Болгарии. Вывод с Балкан управления 2-й армии.

б. Организация подвоза снабжения в Африку. Вопрос о назначении лица с диктаторскими полномочиями для организации подвоза.

в. Автодрезины и мотовозы.

г. До начала операции «Барбаросса» не следует издавать каких-либо новых руководящих указаний.

Оперативный отдел:

а. Указание штабам корпусов о корпусных резервах. Группы разгрузки, сосредоточение, подтягивание.

б. Повышение готовности к обороне на островах в проливе Ла-Манш.

в. Трудности при формировании 9-й танковой дивизии. Оказание помощи за счет 2-й танковой дивизии, срок готовности которой в связи с этим будет отодвинут.

Примечание

^{1} Рудольф Герке (1884–1947), генерал-лейтенант, начальник полевой транспортной службы. – *Прим. ред.*

13 июня 1941 г. (пятница)

Обсуждение обстановки: [...]

Из Румынии сообщают о скоплении кораблей, которые находятся в боевой готовности, юго-западнее Одессы. С железнодорожного моста [у Чернавода] сняты рельсы. Радиосвязь с ВМС^{1}.

Переброски на Востоке идут согласно плану. [...]

Генерал [Рудольф] Богач:

а. Использование разведывательных эскадрилий дальнего действия. Я возражаю против использования в самом начале операций разведывательных эскадрилий, подчиненных ОКХ. Речь об этом может идти лишь позже.

б. Использование зенитной артиллерии в армиях. [...]

Генерал Томас^{2} (управление военной экономики и военной промышленности). Осенью запасы горючего будут исчерпаны. Запасы авиабензина составят лишь ^{1}/^{2} потребности; автобензина — ^{1}/^{4}; дизельного горючего и жидкого топлива — ^{1}/^{2} потребности.

Взаимодействие с хозяйственными органами управления военной экономики и военной промышленности.

Политические вопросы. Я отклоняю претензии экономического порядка, предъявляемые оперативному руководству^{3}. [...]

[Вальтер] Буле:

а. Отчет о поездке на Восток. Дивизии расположены в общем лучше, нежели прошлой весной. Общее впечатление очень хорошее.

б. Предварительные условия ремонта матчасти подвижных войск. Каково соотношение между стационарными и подвижными ремонтными мастерскими?^{4}

в. Особый батальон «Ирак». Формирование из добровольцев.

Совещание с главкомом после его возвращения с Востока:

а. Общее впечатление отрадное. Войска в хорошем состоянии. Все вопросы, связанные с подготовкой операции, в общем продуманы хорошо.

Нерешенный вопрос – время начала наступления. Часть командиров корпусов предлагает начать наступление на рассвете, а не в 3.30. Действия в случае наступления противника до того, как мы нападём сами.

Обращение к войскам в связи с наступлением на Россию.

Причины!^{5}

б. Обсуждение (с генерал-квартирмейстером) положения, возникшего на Балканах вследствие нового распоряжения ОКВ.

в. Анализ общей обстановки.

[Адольф] Хойзингер. Доклад о поездке на Восток в группе, сопровождавшей главкома. Впечатление – то же, что и у главкома. [...]

Генерал [Эрих] Фельгибель:

а. Радиопередачи в Венгрии с целью ввести противника в заблуждение относительно операции «Барбаросса». Совещание с венграми состоится 18.6.

б. Радиосвязь во время перемещения штабов.

Примечания.

^{1} Радиосвязь между сухопутными войсками и ВМС необходимо было согласовать, поскольку они пользовались различными волнами и различными кодами. – *Прим. нем. изд.*

^{2} Георг Томас (1890–1946), генерал пехоты, начальник управленческой группы «Экономический штаб вермахта». – *Прим. ред.*

^{3} Гальдер давал понять, что он не ручается за то, что в ходе предстоящей кампании будут быстро захвачены важные в военно-экономическом отношении русские области. Этого в первую очередь желало управление военной экономики и военной промышленности, т. е. генерал Томас. Гальдер отклонил предложение вести операции с учетом каких-то других точек зрения, кроме чисто военных. – *Прим. нем. изд.*

^{4} Крупные ремонтно-восстановительные мастерские (подчинены генерал-квартирмейстеру) были стационарными. Их переброска требовала значительных усилий. В противоположность им войсковые ремонтные мастерские были более подвижными. Гальдер хотел выяснить, каково было численное соотношение этих двух типов ремонтно-восстановительных мастерских. – *Прим. нем. изд.*

^{5} В обоснование начинавшейся 22.6.1941 войны против СССР Гитлер издал приказ (известен как «Обращение к немецкому народу»). Текст его см.: *Der große deutsche Freiheitskampf*, Bd. III. Hrsg. v. P. Bochler, München, 1944. S. 51. – *Прим. нем. изд.*

14 июня 1941 г. (суббота)

Большое совещание у фюрера.

Доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами о предстоящих действиях в операции «Барбаросса».

11.00 – Доклад Фалькенхорста и Штумпфа (ВВС)^{1} о плане операции «Зильберфукс»^{2}. Северная группа [выступает] «Б + 7»; южная группа – «Б + 9».

13.00–14.00 – Доклады командующих армиями и танковыми группами группы армий «Юг». При этом уточнялся вопрос о Румынии. До начала наступления формально высшее командование в Румынии будет осуществлять [Йон] Антонеску. Ему придан в качестве «рабочего штаба» штаб 11-й армии, который будет фактически руководить действиями, однако приказы румынским войскам будут отдаваться через Антонеску. При этом задача «миссии сухопутных войск» состоит в том, чтобы играть роль штаба связи между штабом 11-й армии и Антонеску.

Венгрия не будет посвящена в наши планы. Ей будет лишь указано, что увеличение численности русских войск на ее границе потребует ряда оборонительных мероприятий с ее стороны.

Словакии также пока что не следует сообщать никаких сведений об операции. После начала боевых действий словацкому командованию будет указано на необходимость приведения своих войск в боевую готовность, чтобы не допустить вторжения противника в Словакию. (Желательно использовать словацкие части на русской границе южнее 17-й армии.)

После обеда фюрер произнес большую политическую речь, в которой мотивировал причины своего решения напасть на Россию и обосновал то положение, что разгром России вынудит Англию прекратить борьбу.

16.30–18.30 – Доклад о мероприятиях на Балтийском море (адмирал Шмундт^{3}). После этого доклады командующих группами армий «Север» и «Центр».

Продолжительные споры о тех трудностях, которые возникнут перед нашими командными инстанциями в ходе окружения русских в районе Белостока^{4}.

Заграждения из мин!

При этом было решено, что начало наступления переносится с 3.30 на 3.00

Примечания

^{1} Николаус фон Фалькенхорст (1886–1968), генерал-полковник, командующий армией «Норвегия»; Ханс Юрген Штумпф (1888–1968), генерал-полковник авиации, начальник воздушной обороны рейха и командующий 5-м воздушным флотом. – *Прим. ред.*

^{2} Операция «Silberfuchs» («Серебристая лисица») предусматривала наступление немецких войск на Мурманск. – *Прим. ред.*

^{3} Губерт Шмундт (1888–1984), вице-адмирал, командующий крейсерами. – *Прим. ред.*

^{4} Прежде всего это относилось к тем командным инстанциям, которые должны будут, учитывая быстротечность операции, продвигаться вперед по обеим сторонам района окружения. Обсуждались меры (минирование) по отражению внезапных ударов русских войск. – *Прим. нем. изд.*

16 июня 1941 г. (понедельник)

Донесения об обстановке: [...]

б. Оперативная зона русского флота. Деятельность русских сторожевых кораблей в районе Ханко и у западного выхода из Финского залива.

Якоб^{2} :

а. Мост у Турну-Магурэле закончен (11.6); переходят к мосту у Чернавода. Замена его большим паромом.

б. В Чернавода прибыли фильтровальные установки. В Констанце строятся 23 парома (должно быть 47). К 25.6 готовы не будут.

в. Миноискатели для 11-й армии.

Совещание с фельдмаршалом Листом в Ставке главкома о назначении командующего германскими вооруженными силами на Юго-Востоке.

[Вальтер] Буле:

а. Усиление гарнизонов на островах Ла-Манша. Три батареи 220-мм орудий, три батареи 150-мм орудий «К», шесть батарей мортир обр. 1918 года.

б. Штурмовые орудия и танки Т-IV. Использование штурмовых орудий вместо недостающих танков Т-IV.

в. Вопрос об отпускниках из Африки. 2 % всех отпускников направлять на родину: 3 % – оставлять в домах отдыха в Африке. Замена женатых холостыми.

г. Положение с пополнениями. В армии резерва до 1.10–450 тыс. человек. Из них нормальная убыль (болезни, непригодность и т. п.) – 150 тыс. человек. Для восполнения боевых потерь в операции «Барбаросса» остаются 300 тыс. К этому можно добавить 70 тыс. – из полевых резервных батальонов = 370 тыс.

д. Текущие дела. Среди них – оценка программы развертывания железнодорожно-саперных войск. – Инструктаж [Гальдером] офицеров связи, направляемых в группы армий, армии и танковые группы^{1}.

В заключение – *[Адольф] Хойзингер*. Текущие вопросы. Передача текущих дел [Фридриху] Паулюсу^{3}.

Буле. Подготовить 900-ю бригаду. Использовать ее в районе Остроленки в интересах группы армий «Б» с задачей не допустить прорыва русских войск из «мешка» под Белостоком. В дальнейшем использовать как резерв ОКХ.

Примечания

^{1} Гальдер обращал особое внимание на то, чтобы донесения офицеров связи в танковых группах передавались ему как можно быстрее, минуя обычные каналы, ибо эти группы действовали в качестве передового эшелона. Это было нужно для того, чтобы успеть продумать возможные решения до того, как поступят донесения, идущие по инстанции. – *Прим. нем. изд.*

^{2} Альфред Якоб (1883–1963), генерал инженерный войск, генерал инженеров, крепостных и железнодорожных войск при главнокомандующем сухопутными войсками. – *Прим. ред.*

^{3} Гальдер на следующий день улетал в Румынию, а временным его заместителем остался Паулюс. – *Прим. нем. изд.*

17 июня 1941 г. (вторник)

Полет через Винер-Нейштадт, Белград в Бухарест (совещание с руководством миссии сухопутных войск и с военным атташе [полковник Эмиль Юст]). Поездка через Констанцу, Дельту Дуная в Бакэу (Румынская Молдавия) и далее в штаб 11-й армии.

18 июня 1941 г. (среда)

Самолетом, потом машиной – к северной и восточной границам Румынии. Оборонительные позиции. Вечером – совещание с командованием 11-й армии. Ужин с румынским военным министром [генерал Йозеф Якобичи].

19 июня 1941 г. (четверг)

После ночного ливня – большие затопления, поэтому поездка к аэродрому Бакэу была трудной. Запоздалый вылет. Полет над облаками (высота 4 тыс. метров) в Будапешт. Там прием у генерала Верта^[1]; завтрак и совещание. – Полет через Братиславу (совещание с генералом Отто^[2] и военным атташе Беккером). – Обрато самолетом в Рангсдорф.

Примечания

^[1] Хенрик Верт (1881–1952), генерал-полковник, начальник Генштаба и главнокомандующий венгерской армией. – *Прим. ред.*

^[2] Пауль Отто (1881–1961), генерал пехоты, начальник германской военной миссии в Словакии. – *Прим. ред.*

20 июня 1941 г. (пятница)

Совещание с разбором обстановки: [...]

б. Восток: Развертывание протекает по плану. Погода благоприятствует. Уровень воды в реках ниже обычного.

в. Резервы и запасные части. Из [военных округов] II и III в XX и XXI – к 23.6. Из Протектората в I – к 15.7.

г. Молотов хотел 18.6 говорить с фюрером.

[Адольф] Хойзингер:

а. У фюрера вызывают тревогу районы западнее Августова и в Румынии. – Августов: Использование войск СС и 900-й бригады. – Румыния: Нужно подтянуть вперед [для прикрытия нефтепромыслов] части 5-й танковой дивизии (пожелание фюрера). Практически это можно сделать только за счет двух батальонов 13-го пехотного полка и 2-го батальона 31-го танкового полка. – Время на переброску частей из Афин в Румынию – 9–10 дней [?]. (Сначала своим ходом до Салоник – 2–3 дня.)

б. Восток: Спор между группами армий «Север» и «Центр» по поводу времени начала наступления. – Оборона мостов через Вислу (ПВО). – Лейбштандарт «Адольф Гитлер» не будет готов к намеченному сроку. – Гусеничные машины двинутся 22.6, все остальное – только 25.6.

в. Румыния: Новый порядок подчиненности. 3-я румынская армия выходит из подчинения.

г. 46-я и 294-я дивизии в районе Белграда готовы к отправке. 294-ю перебросить в Саксонию!

д. Группа армий «Юг» хочет получить 4-ю горнострелковую дивизию. Нет! Она должна следовать за 17-й армией на Ярослав в качестве резерва ОКХ.

Генерал Эквист^[1]. Пожелания финского главного командования:

1. Решение германского командования о начале Ладожской операции должно быть принято как можно позже.

2. Наиболее желательна операция к востоку от Ладоги.

3. Предварительное решение о проведении операции за 7 дней до начала (только в самом крайнем случае – за 5 дней). Это ново!

4. Командование финскими сухопутными войсками хотело бы как можно скорее получить в свое распоряжение V армейский корпус для Ладожской операции.

Сообщения:

- а. Трудности продовольственного снабжения.
- б. Мобилизация начнется 18.6. Готовность – 28.6.

Генерал [Рудольф] Богач:

Противовоздушная оборона мостов через Вислу. Сначала использовать войска, имеющиеся на месте. По крайней мере в первые дни операции нельзя изымать ничего из без того слабых зенитных ресурсов сухопутных войск.

Полковник Цильберг. Перемещение штаб-квартиры. Текущие дела Генерального штаба.

Разговор с главкомом о моих впечатлениях от поездки и о предстоящей операции «Барбаросса». Никаких особых моментов.

Вечером поступило воззвание фюрера к войскам по поводу «Барбароссы». Нарочито политический тон возвания, слишком многословного для призыва!

Цильберг вечером – о некоторых личных делах офицеров Генштаба (о начальнике оперативного отделения VI армейского корпуса).

Совещание с разбором обстановки:

а. Условный сигнал «Дортмунд!» [приказ о начале наступления], означающий проведение операции, передан.

б. Положение с матчастью у Лейбштандарта «Адольф Гитлер» улучшилось. Возможно, он еще будет готов к сроку. [...]

г. Венгрия несколько улучшила свои пограничные укрепления (противотанковые орудия).

д. Войска СС, развернутые севернее Белостока с целью не допустить прорыва, подходят к населенному пункту Арис. [...]

Генералы [Фриц] Бранд^{2} и [Вальтер] Буле:

а. Развертывание артиллерии. Оценка Генеральным штабом программы развития, разработанной начальником управления вооружений сухопутных войск.

б. Отчет Бранда о поездке: развертывание артиллерии на Востоке.

в. Соотношение в артиллерии. Германия + Румыния: Россия = 2,2: 2,9.

Генерал Буле:

а. Текущие организационные вопросы.

б. План производства танков к осени (Шелль).

в. Опыт пополнения подвижных соединений после Юго-Восточной операции. [...]

Генерал-лейтенант [Фридрих] Паулюс. Организация работы Генерального штаба с началом операции (письменная директива по штабу). [...]

[Эдуард] Вагнер – [Рудольф] Богач:

а. Возможные транспортные затруднения на люблинском выступе. По мере необходимости согласование с начальниками войсковых транспортных колонн.

б. Задержка почтовых отправок с родины в действующую армию «Б» [«Барбаросса»]
=

1 день до «Б» + 5 дней. [...]

[Адольф] Хойзингер:

а. 13-е пехотное соединение для Румынии? (25.6 – Салоники; 29.6 – возможное прибытие в Румынию.) Под сомнением интересы ОКВ.

б. Дуче предлагает для участия в операции на Востоке: один армейский корпус, две кавдивизии, одно моторизованное соединение. (Следует использовать на Балканах?)

в. Словакия. Каких-либо политических шагов не предвидится.

г. Авиация (Вальда) сообщает, что она готова.

д. Главком очень хочет использовать в операции «Барбаросса» 164-ю дивизию. Она находится на греческих островах. Прибудет слишком поздно. Подходит для операции в Анатолии. Замена ее дивизией 15-й линии.

Сведения о противнике. На отдельных участках замечена повышенная внимательность русских. (Перед фронтом VIII армейского корпуса противник занимает позиции.) В Финляндии официально объявлена мобилизация.

Часы совещаний. Утром: у меня – 9.00; у главкома – 10.00. Вечером: у меня – 20.00; у главкома – 21.00.

Потом – донесение фюреру.

Общий состав сил

<i>Германия</i> (для операции «Барбаросса»)		<i>Россия</i> (на всей европейской территории)
Пехотные дивизии+горнострелковые	102 ¹	154
Танковые дивизии	19	10
Моторизованные дивизии	42 ²	37 мехбригад
Кавалерийские дивизии	1	25 ¹ / ₂
Спецсоединения	5 ³	—
Итого	141 соединение дивизионного состава	213 соединений дивизионного состава

Примечания к таблице:^{1} В том числе 4 легкие пехотные и 2 горно-егерские дивизии.

^{2} В том числе 4 дивизии СС.

^{3} В том числе 3 охранные дивизии и 2 дивизии 15-й линии. + 37 механизированных бригад пересчитаны в меньшее количество соединений дивизионного состава.

Примечания

^{1} Харальд Эквист (1891–1971), генерал-лейтенант, представитель главнокомандующего финской армией при Верховном командовании вермахта. – *Прим. ред.*

^{2} Фриц Бранд (1889–1967), генерал артиллерии, генерал артиллерии при главнокомандующем сухопутными войсками. – *Прим. ред.*

22 июня 1941 г. (воскресенье). 1-й день войны

Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й [на правом фланге группы армий «Юг» в Румынии], перешли в наступление согласно плану^{1}. Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте *полной тактической внезапностью*.

Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника

свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать. Можно ожидать еще большего влияния элемента внезапности на дальнейший ход событий в результате быстрого продвижения наших подвижных частей, для чего в настоящее время всюду есть полная возможность. Военно-морское командование также сообщает о том, что противник, видимо, застигнут врасплох. За последние дни он совершенно пассивно наблюдал за всеми проводившимися нами мероприятиями и теперь сосредоточивает свои военно-морские силы в портах, очевидно опасаясь мин.

11.00 – [Фридрих] Паулюс сообщил о заявлении статс-секретаря [барона Эрнста фон] Вайцзеккера. Англия, узнав о нашем нападении на Россию, сначала почувствует облегчение и будет радоваться «распылению наших сил». Однако при быстром продвижении германской армии ее настроение вскоре омрачится, так как в случае разгрома России наши позиции в Европе крайне усилятся.

Вопрос о готовности Англии к соглашению с нами он оценивает следующим образом: имущие классы Англии будут стремиться к соглашению, которое предоставило бы нам свободу действий на Востоке, при условии, конечно, что с нашей стороны последуют уступки в вопросе о Бельгии и. Голландии. Если это направление возьмет верх, то Черчиллю придется уйти в отставку, так как он опирается на лейбористскую партию, которая в противоположность имущим классам не заинтересована в мире. Такой мир снова дал бы власть в руки имущих классов, в то время как лейбористская партия сама стремится к власти. Следовательно, она будет продолжать борьбу до тех пор, пока имущие классы не будут окончательно отстранены от власти. На каких условиях лейбористская партия пойдет на соглашение с Германией, сказать сейчас невозможно. Совершенно очевидно ее резко отрицательное отношение к национал-социализму, так как лейбористская партия находится под сильным влиянием евреев и связана с коммунистами. Во всяком случае, пока что лейбористская партия не склонна к какому-либо соглашению.

На Дальнем Востоке маловероятно, чтобы Япония выступила против Англии. Скорее, как Япония, так и Америка будут избегать втягивания в войну. Германия заинтересована в том, чтобы удержать их обеих от вступления в войну, так как в противном случае война станет необозрима по продолжительности и средствам ее ведения и заключение мира в будущем станет крайне сложной и трудной проблемой.

[Эбергард] Кинцель, Мацки^[2] :

а. Русская моторизованная псковская группа (оперативный резерв) обнаружена в 300 км южнее предполагавшегося ранее района ее сосредоточения. Она находится южнее Западной Двины! Это только выгодно для нас.

б. О подтверждении дислокации различных русских соединений.

Перехвачена русская радиограмма: «Штаб 3-й армии разбит. Пришлите истребители».

в. Положение в Сирии стало критическим. Дамаск взят англичанами. Английские моторизованные соединения продвигаются с востока на Пальмиру.

12.00 – Поступили сведения о том, что русские восстановили свою международную радиосвязь, прерванную сегодня утром. Они обратились к Японии с просьбой представлять интересы России по вопросам политических и экономических отношений между Россией и Германией и ведут оживленные переговоры по радио с германским министерством иностранных дел.

Капитан 1-го ранга Лойке^[3] доложил о боевых действиях на море. Русские проявляют пассивность.

13.30 – Из оперативного отдела доложили:

а. Командование ВВС сообщило, что наши военно-воздушные силы уничтожили 800 самолетов противника (1-й воздушный флот – 100 самолетов, 2-й воздушный флот – 300 самолетов, 4-й воздушный флот – 400 самолетов). Нашей авиации удалось без потерь заминировать подходы к Ленинграду с моря. Немецкие потери составляют до сих пор 10 самолетов.

б. Командование группы армий «Юг» доложило, что наши патрули, не встретив сопротивления, переправились через Прут между Галацем и Хуши и между Хуши и Яссами. Мосты в наших руках.

Во второй половине дня поступили донесения об успешном продвижении наших войск, в особенности севернее Бреста ([3-я танковая] группа [Германа] Гота) и на фронте 4-й танковой группы ([Эрих] Гёпнер).

Италия объявила войну России.

Общая картина первого дня наступления представляется следующей:

Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в пограничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования. Охрана самой границы была в общем слабой.

Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа).

После первоначального «столбняка», вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. Без сомнения, на стороне противника имели место случаи тактического отхода, хотя и беспорядочного. Признаков же оперативного отхода нет и следа. Вполне вероятно, что возможность организации такого отхода была просто исключена. Ряд командных инстанций противника, как, например, в Белостоке [штаб 10-й армии], полностью не знал обстановки, и поэтому на ряде участков фронта почти отсутствовало руководство действиями войск со стороны высших штабов.

Но даже независимо от этого, учитывая влияние «столбняка», едва ли можно ожидать, что русское командование уже в течение первого дня боев смогло составить себе настолько ясную картину обстановки, чтобы оказаться в состоянии принять радикальное решение.

Представляется, что русское командование благодаря своей неповоротливости в ближайшее время вообще не в состоянии организовать оперативное противодействие нашему наступлению. Русские вынуждены принять бой в той группировке, в которой они находились к началу нашего наступления.

Наши наступающие дивизии всюду, где противник пытался оказать сопротивление, отбросили его и продвинулись с боем в среднем на 10–12 км! Таким образом, путь подвижным соединениям открыт.

На фронте *группы армий «Юг»* уже в середине дня [1-я танковая] группа [Эвальда фон] Клейста смогла начать наступление своими северным и центральным корпусами. Если она уже сегодня, что представляется вполне вероятным, успеет выйти к реке Стырь, то завтра и послезавтра ее задача будет состоять в том, чтобы расчлнить и разгромить по частям моторизованную группу противника, находящуюся восточнее реки Стырь. Это обеспечит ей [группе Клейста] в дальнейшем выход на оперативный простор.

На фронте *группы армий «Центр»* правый фланг [2-й] танковой группы [Гейнца] Гудериана (3-я и 4-я танковые дивизии) задержался при продвижении через труднопроходимый лесной массив (сомнительно, чтобы этого нельзя было избежать) и в лучшем случае вечером выйдет на автостраду Брест – Минск. Северный фланг танковой группы [XLVII моторизованный корпус Иоахима Лемельзене] прорвал оборону противника и вышел на оперативный простор. Два ближайших дня покажут, удастся ли Гудериану покончить с моторизованной группой

противника, находящейся в районе Минска. Если эта моторизованная группа будет разбита, то оперативный успех танковой группы Гудериана будет обеспечен.

Севернее Белостока [3-я] танковая группа [Германа] Гота добилаcь наиболее крупных успехов. Стремительным броском она преодолела лесисто-озерный район, вышла к реке Неман и захватила неповрежденными важнейшие переправы через Неман у Алитуса и Меркене. Танковая группа рассеяла части восьми дивизий противника, брошенных ей навстречу. Теперь перед фронтом танковой группы Гота действуют только разрозненные части противника. Организованное сопротивление отсутствует. На этом участке наши войска, видимо, обеспечили себе свободу действий.

На фронте группы армий «Север» танковая [4-я] группа [Эриха] Гёпнера, ведя успешные бои, продвинулась до реки Дубисса и овладела двумя неразрушенными переправами. На этом участке в ближайшие дни следует ожидать появления свежих сил противника из глубины, которые будут пытаться приостановить наше наступление.

Задачи групп армий остаются прежними. Нет никаких оснований для внесения каких-либо изменений в план операции. Главному командованию сухопутных войск не приходится даже отдавать каких-либо дополнительных распоряжений. Решение о боевом использовании 11-й армии еще не созрело^[4].

Хотя наши штурмовые группы уже пересекли в нескольких местах реку Прут и захватили мосты, однако признаков того, что русские намереваются очистить всю территорию между Прутом и Днестром, пока не имеется.

Словакия предлагает немедленно предоставить в наше распоряжение одну подвижную группу в составе усиленного полка, которая к вечеру 23.6 сосредоточится в Прешове. Германское командование выразило свое согласие на участие этой группы в наступлении. Группа будет передана в 17-ю армию.

Далее к 25.6 будут готовы две спешно отоброулизованные дивизии, которые также будут переданы в 17-ю армию.

Венгрия выставила на своей границе прикрытие: две пехотные и три подвижные бригады (последние – во втором эшелоне), объединенные под командованием VIII [венгерского] армейского корпуса. Никаких политических требований к Венгрии предъявлено не будет. Если военное руководство этих стран хочет участвовать в войне на нашей стороне, то оно должно заставить своих политических деятелей пойти вместе с ним по этому пути.

Командование ВВС сообщило, что за сегодняшний день уничтожено 850 самолетов противника, в том числе целые эскадрильи бомбардировщиков, которые, поднявшись в воздух без прикрытия истребителей, были атакованы нашими истребителями и уничтожены.

Примечания

^[1] В наступление перешли: группа армий «Север» генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба (16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа; всего 23 пехотных, 3 танковых и 3 мотопехотных дивизий); группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока (4-я и 9-я армии, 2-я и 3-я танковые группы; всего 34 пехотные, 1 кавалерийская, 9 танковых, 6 мотопехотных дивизий, 2 мотопехотные бригады); группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта (6-я и 17-я армии и 1-я танковая группа; всего 25 пехотных, 5 танковых и 4 мотопехотных дивизий). Южнее, с территории Венгрии и Румынии наступали также официально подчинявшиеся штабу группы армий «Юг» 11-я немецкая армия (7 пехотных дивизий), 3-я и 4-я румынские армии (13 пехотных дивизий и 9 бригад) и VIII венгерский корпус (4 бригады). – *Прим. ред.*

{2} Герхард Мацки (1894–1983), генерал-майор, 4-й оберквартирмейстер Генерального штаба сухопутных войск. – *Прим. ред.*

{3} Отто Лойке (1893–?), капитан 1-го ранга, офицер связи ВМФ при главнокомандующем сухопутными войсками. – *Прим. ред.*

{4} Гитлер отменил наступление 11-й армии с самого начала операции и приказал отвести ее подвижные части. Поскольку развитие событий на фронте 17-й и 6-й армий все же потребовало введения 11-й армии, начальник Генштаба сухопутных войск хотел задействовать ее в наступлении вместе с приданными частями. – *Прим. нем. изд.*

23 июня 1941 г. (понедельник). 2-й день войны

Утренние донесения за 23.6 и полученные в течение ночи итоговые оперативные сводки за 22.6 дают основание сделать вывод о том, что следует ожидать попытки общего отхода противника. Командование группы армий «Север» считает даже, что такое решение было принято противником еще за четыре дня до нашего наступления.

В пользу вывода о том, что значительная часть сил противника находится гораздо глубже в тылу, чем мы считали, и теперь частично отводится еще дальше, говорят следующие факты: наши войска за первый день наступления продвинулись с боями на глубину до 20 км, далее – отсутствие большого количества пленных, крайне незначительное количество артиллерии, действовавшей на стороне противника, и обнаруженное движение моторизованных корпусов противника от фронта в тыл в направлении Минска. Перед фронтом группы армий «Юг» противник также отводит свои войска от венгерской границы в восточном направлении, чтобы вывести их из мешка. Установленные факты переброски войск противника к фронту на отдельных участках не противоречат этому выводу, так как эти участки таковы, что быстрое продвижение здесь германских войск может поставить под угрозу возможность отхода войск противника (например, перед фронтом танковой группы Гота, перед северным флангом [1-й] танковой группы Клейста и перед фронтом IV армейского корпуса 17-й армии).

Чтобы сорвать отход противника, следует развивать операцию севернее Полесья, как было намечено, а именно продвижение обоих танковых клиньев – танковых групп Гудериана и Гота – на Минск с целью окружения противника в районе белостокского выступа. Это даст хорошие перспективы на дальнейшее. Если это удастся, то будет пробита настолько широкая брешь и соотношение сил (вследствие потери противником большого количества дивизий) настолько изменится в нашу пользу, что мы получим полную свободу действий.

Более трудной я считаю обстановку на фронте группы армий «Юг», так как отказ от первоначально запланированной операции из Румынии не дал взамен никаких выгодных оперативных возможностей. Командованию группы армий «Юг» будет указано нащупать слабое место противника и ударить по нему танковым клином, стремясь всеми средствами продвинуть этот клин как можно дальше в глубину. В настоящий момент таким слабым местом представляется участок в районе автостреды [Броды – Ровно – Житомир] севернее Тернополя (центральный участок танковой группы Клейста).

12.00 – *Разговор [по телефону] с Химером*^[1]. Мы с благодарностью примем любое содействие со стороны Венгрии, если это не помешает переброскам по нашим коммуникациям через Румынию.

14.00 – *Вылет на самолете в Эльбинг*, откуда на автомашине до нового места расположения штаб-квартиры [«Аскания» в Восточной Пруссии].

Ход боевых действий. На юге русские атаковали в Румынии наши плацдармы на реке Прут и произвели ряд разведывательных поисков из района Черновиц против румынской кавалерии. Очень хорошо!

На фронте 77-й *армии* сопротивление противника на львовском направлении, видимо, ослабевает.

На фронте 6-й *армии* неправильное использование 13-й танковой дивизии привело к тому, что 13-я и 14-я танковые дивизии не могут наступать и вынуждены ожидать у северной автостреды, когда пехота расчистит им дорогу. Дальше всех после танкового боя продвинулась 11-я танковая дивизия. Жаль, что за ней не следует 13-я танковая. Придется подтянуть сюда другую дивизию. Потеря времени!

На фронте *группы армий «Центр»* все идет согласно плану. Дальше всех продвинулась [3-я] танковая группа Гота, в то время как [2-я] танковая группа Гудериана все еще задерживается. В связи с этим может возникнуть спор с командованием *группы армий «Центр»* о том, должен ли Гот продолжать наступление на Минск или повернуть на север в направлении Полоцка. [Командующий *группой армий «Центр»*] фон Бок с самого начала был против совместного наступления обеих танковых групп на Смоленск и хотел нацелить группу Гота севернее. В этом случае танковые группы Гота и Гудериана оказались бы разделенными почти непроходимой полосой озер и болот, что могло бы дать противнику возможность по отдельности разбить их обе. Эту опасность следует учитывать, тем более что именно русские впервые выдвинули идею массирования подвижных соединений (Буденный), а на основании отдельных донесений о перебросках русских войск в тыл можно предполагать, что противник пытается сосредоточить свои подвижные соединения в глубине обороны.

Общая обстановка лучше всего охарактеризована в донесении штаба 4-й *армии*: противник в Белостокском мешке борется не за свою жизнь, а за выигрыш времени.

Впрочем, я сомневаюсь в том, что командование противника действительно сохраняет в своих руках единое и планомерное руководство действиями войск. Гораздо вероятнее, что местные переброски наземных войск и авиации являются вынужденными и предприняты под влиянием продвижения наших войск, а не представляют собой организованного отхода с определенными целями. О таком организованном отходе до сих пор как будто говорить не приходится.

Исключение составляет, возможно, район перед фронтом *группы армий «Север»*, где, видимо, действительно заранее был запланирован и подготовлен отход за реку Западная Двина. Причины такой подготовки пока установить нельзя. Возможно, русские считали, что Литва является объектом наших политических притязаний, и собирались ее отдать в случае нашего требования. Если все же, несмотря на эту подготовку, противник остался в районе Белостока в пограничной полосе, то это можно объяснить лишь неудовлетворительной и медленной работой русского командного механизма.

На вечернем докладе. Обсуждение вопросов дальнейшего наступления танковых групп Гудериана и Гота. Решено продолжать наступление в направлении Витебска и Орши. Группа Гота в любом случае должна своим правым крылом наступать через возвышенность в районе Минска. В крайнем случае она должна здесь подождать группу Гудериана. В этом смысле главным вел переговоры с фельдмаршалом фон Бок.

Ночью. Совещание с [Фридрихом] Паулюсом и [Рудольфом] Богачем по вопросу ведения авиаразведки в районе верхнего течения Западной Двины и Днепра средствами, находящимися в распоряжении главного командования сухопутных войск.

Примечания

^{1} Курт Химер (1888–1942), генерал-майор, генерал вермахта при Верховном командовании вооруженными силами Венгрии. – *Прим. ред.*

24 июня 1941 г. (вторник). 3-й день войны

Обстановка. Итоговые сводки за 23.6 и сегодняшние утренние донесения подтверждают наши предположения. Противник в пограничной полосе почти всюду оказывал сопротивление. Если он при этом не совсем представлял себе обстановку, то это явилось следствием тактической внезапности, которая привела к тому, что сопротивление противника оказалось неорганизованным, разобщенным и поэтому малоэффективным. В районах, пройденных нашими танками, остались еще крупные силы противника, разобщенные на отдельные группы. Количество пленных может возрасти лишь в ближайшие дни, когда окажут свое влияние действия наших танковых клиньев.

Признаков оперативного отхода противника пока нет. Только на севере имела место попытка организованного отхода к Западной Двине с целью занятия на ней оборонительного рубежа. Это, возможно, вызовет необходимость подтянуть [4-ю] танковую группу Гёпнера ближе к [3-й] танковой группе Гота с целью форсирования Западной Двины в ее верхнем течении.

Подвоз снабжения идет нормально. Передовые склады выдвигаются вперед, создаются первые базы. Расход горюче-смазочных материалов очень велик. Расход боеприпасов незначителен.

Количество убитых и раненых остается в пределах допустимого. Показательны весьма большие потери в офицерском составе.

[Рудольф] *Богач* представил оперативную сводку ВВС. В основном подтверждается имеющаяся оценка обстановки.

[Эдуард] *Вагнер* доложил об организации подвоза. Решение: основную массу транспорта большой грузоподъемности сосредоточить на Смоленском направлении.

[Эрих] *Фельгибель* доложил данные радиоразведки:

Выявленные к настоящему времени группы оперативных резервов противника севернее Шяуляя, в районах Минска и Шепетовки не только не отходят на восток, но, напротив, выдвигаются к фронту. Лишь отдельные корпуса, действующие перед фронтом группы армий «Центр», небольшими скачками отходят назад.

[Рудольф] *Герке*. Начата перешивка железнодорожной колеи от границы в соответствии с разработанным планом.

15.30 – *Главком* [главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич] вернулся от фюрера:

а. Фюрер высказал свое беспокойство по поводу того, что мы еще недостаточно плотно сомкнули кольцо вокруг Белостока.

б. Фюрер ни в коем случае не хочет допустить в Крым итальянцев, корпус которых перебрасывается в Румынию.

в. Испанский легион^{1} еще неизвестно когда будет сформирован и переброшен. Вооружение его нам лучше всего взять на себя.

Подполковник Кальден [офицер связи при штабе танковой группы Гота] представил свой доклад.

Середина дня. Наши войска заняли Вильнюс, Каунас и Кейданы. (Историческая справка: Наполеон занял Вильнюс и Каунас тоже 24 июня.)

В течение второй половины дня сложилась следующая обстановка:

Войска *группы армий «Юг»*, отражая сильные контратаки противника [особенно сильные на фронте IV армейского корпуса севернее (северо-западнее) Львова], успешно продвигаются вперед. Противник несет большие потери. У противника появился новый тип тяжелого танка^{2}.

17-я армия своим правым флангом достигла возвышенности в районе Мостиска. [1-я] танковая группа Клейста, имея теперь в первом эшелоне четыре танковые дивизии [14, 13, 11 и 16], вышла к реке Стырь. Противник бросает в бой резервы, подводимые из тыла. Таким обра-

зом, существует надежда, что в ближайшие дни нашим войскам в ходе дальнейшего наступления удастся полностью разбить силы противника, расположенные на Украине.

Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен.

На фронте *группы армий «Центр»* кольцо окружения вокруг района восточнее Белостока уже значительно сузилось в районе Минска. [3-я] танковая группа Гота, которая, несмотря на возражения фельдмаршала фон Бока, была направлена главным командованием сухопутных войск через Молодечно на возвышенность севернее Минска, успешно продолжала наступление и в настоящее время находится в 30 км от Минска.

Таким образом, группа Гота выходит в тыл последней резервной группы противника, брошенной из района Минска на Барановичи навстречу [2-й] танковой группе Гудериана и уже вступившей в бой с ней в районе Слонима при поддержке частей, подтянутых с востока через Слуцк. Если в ближайшие дни группе Гудериана удастся прорваться в направлении Барановичей, то кольцо окружения окончательно сожмется. Авиация должна не допустить отхода частей противника от Слуцка на восток.

Дальнейшая задача состоит в том, чтобы 4-я армия, наступая своим левофланговым корпусом на Волковыск, и 9-я армия, наступая своим правофланговым корпусом (XX армейский корпус) на Лунна, соединились и образовали своими пехотными соединениями внутреннее кольцо окружения вокруг района Белостока, а затем при поддержке соединений, примыкающих к ним с запада, максимально сузили это кольцо.

В течение этого времени танковые группы Гудериана и Гота должны подтянуть и сосредоточить свои силы в районе Минска, выбросив одновременно вперед сильные авангарды для захвата переправ в верхнем течении Днепра у Могилева и Орши и в верхнем течении Западной Двины у Витебска и Полоцка. Дальнейшее продолжение наступления обеих танковых групп в общем направлении на возвышенность северо-восточнее Смоленска – только по согласованию с ОКХ.

Войска *группы армий «Север»* почти на всем фронте (за исключением 291-й пехотной дивизии, наступающей на Либаву) отражали танковые контратаки противника, которые, предположительно, вел 3-й танковый корпус русских^[3] при поддержке нескольких мотомеханизированных бригад (3-й танковый корпус дислоцировался здесь еще в мирное время). Несмотря на это, усиленному правому крылу группы армий удалось продвинуться до Вилькомира (Укмерге). На этом участке фронта русские также сражаются упорно и ожесточенно.

В общем, теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам. При этом Верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск. Причины таких действий противника неясны. Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности эффективно влиять на ход боевых действий. Однако наличие многочисленных запасов в пограничной полосе указывает на то, что русские с самого начала планировали ведение упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения.

Из всех известных нам оперативных резервов противника в настоящее время неясно пока лишь местонахождение псковской танковой группы. Возможно, она перебросена в район между Шяуляем и Западной Двиной, однако пока эта группа, видимо, еще не вступала в бой против войск группы армий «Север»^[4]. Подобные действия вполне соответствуют русской тактике – сохранять в резерве часть своих сил на случай неудачи наступления.

В общем операция развивается планомерно. На фронте групп армий «Юг» и «Север» появился русский тяжелый танк нового типа, который, видимо, имеет орудие калибра 80 мм

(согласно донесению штаба группы армий «Север» – даже 150 мм, что, впрочем, маловероятно)^{5}.

Авиация противника, понесшая очень тяжелые потери (ориентировочно 2000 самолетов), полностью перебазировалась в тыл.

После вечернего совещания с главкомом были отданы следующие приказы:

а. 11-я армия должна развернуться для наступления (потребность во времени – 5 дней).

б. 900-я [учебная] моторизованная бригада предоставляется в распоряжение *группы армий «Центр»* для завершения окружения района Белостока.

в. В штаб связи «Север» [Вальдермар Эрфурт] отправлено указание, в котором говорится, что Финляндия должна подготовиться к началу операции восточнее Ладожского озера^{6}. В операции должны участвовать не менее шести дивизий; главный удар наносить левым крылом. Операция должна преследовать далеко идущие цели.

Длительное обсуждение вопроса о порядке подчиненности внутри *группы армий «Центр»* при дальнейшем развитии операции. Должны ли танковые группы (2-я и 3-я), которыми штаб группы армий, очевидно, не сможет больше непосредственно руководить, быть подчинены командованию 4-й армии?

Или же поручить руководство обеими танковыми группами Гудериану? Тогда штаб 2-й армии будет руководить ликвидацией окруженной группировки противника в районе Белостока.

Разговор с генерал-квартирмейстером и 1-м обер-квартирмейстером: я считаю невозможным, чтобы 4-я армия одновременно продолжала наступление и осуществляла ликвидацию окруженной группировки противника в районе Белостока. Поскольку фон Бок не сможет своими техническими средствами обеспечить связь с районом Минска, я считаю наилучшим решением передать [генерал-фельдмаршалу Гансу Гюнтеру] фон Клюге (командующему 4-й армией), как было в свое время на Западе, командование не только пехотными соединениями (оба правофланговых корпуса его армии), но и обеими танковыми группами^{7}, а также поставить перед ним задачу их материально-технического обеспечения. При этом, возможно, окажется целесообразным оставить отдел тыла и армейские тыловые части 4-й армии в районе Белостока и подчинить их 2-й армии, которая будет руководить здесь операцией по ликвидации белостокского мешка, а вместо этого отдел тыла и армейские тыловые части 2-й армии временно переподчинить 4-й армии. Идею объединения обеих танковых групп под командованием Гудериана я отклоняю.

Швеция не будет возражать против переброски 163-й пехотной дивизии через шведскую территорию. Погрузка может быть начата в Осло вечером 25.6. Получено также разрешение на перелет наших самолетов через шведскую территорию. Русские же самолеты будут обстреливаться [шведами].

Примечания

^{1} Имеется в виду сформированная в Испании из добровольцев «Синяя» дивизия, которая в августе 1941 г. прибыла на советско-германский фронт и получила в вермахте наименование 250-й пехотной дивизии. – *Прим. ред.*

^{2} Гальдер имеет в виду советский 52-тонный тяжелый танк KB-2, отдельные экземпляры которого к этому времени уже поступили в полевые части РККА. – *Прим. ред.*

^{3} В данном случае Гальдер ошибся: речь идет о 3-м механизированном корпусе генерал-майора Алексея Васильевича Куркина. – *Прим. ред.*

^{4} Скорее всего имеется в виду 1-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Прокофия Логвиновича Романенко. – *Прим. ред.*

^{5} На танке КВ-2 устанавливалась гаубица М-10Т калибра 152,4 мм. – *Прим. ред.*

^{6} Финляндия объявила СССР войну 25.6. 1941, а 29.6.1941 началась операция «Зильберфукс» в направлении на Мурманск. 10.7.1941 финская армия начала наступление с целью выхода к Ладожскому озеру. – *Прим. нем. изд.*

^{7} 3.7.1941 в подчинение штаба 2-й армии были переданы пехотные части 4-й армии, а штабе последней, в свою очередь, подчинены 2-я и 3-я танковые группы (до 28.7.1941). – *Прим. ред.*

25 июня 1941 г. (среда). 4-й день войны

Оценка обстановки на утро в общем подтверждает вывод о том, что русские решили в пограничной полосе вести решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их вынуждает к этому сильный натиск наших наступающих войск.

Это, например, подтверждается действиями противника на фронте *группы армий «Север»*. Маловероятно, чтобы 1-й танковый корпус противника^{1}, который за последние дни был переброшен из района Пскова через Западную Двину в район южнее Риги, уже полностью или частью своих сил вступил в бой против северного крыла Лееба^{2}. Ясно лишь, что только 3-й танковый корпус^{3} противника, с самого начала находившийся в этом районе, разбит [XLI] танковым корпусом [Ганса Георга] Рейнгардта и что [LVI] танковый корпус [Эриха фон] Манштейна настолько далеко продвинулся на восток, что вынудил русских начать отход за Западную Двину.

Противник организованно отходит, прикрывая отход танковыми соединениями, и одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к Западной Двине на участок между Ригой и Екабпилсом.

На фронте *группы армий «Центр»* возникли неизбежные затруднения, которые обычно возникают при маневре для боя с перевернутым фронтом. Русские, окруженные в районе Белостока, ведут атаки, пытаются прорваться из окружения на север в направлении Гродно, а перед фронтом 4-й армии – в южном направлении, что нарушает ход нашего продвижения на восток. Все попытки прорыва, несмотря на довольно серьезные осложнения, возникшие на фронте VIII армейского корпуса, где крупные массы русской кавалерии атакуют западный фланг корпуса, всюду ликвидированы^{4}. Однако, несмотря на это, необходимо, чтобы 9-я армия усилила давление с севера навстречу 4-й армии, наступающей с юга в направлении Волковыска, с тем чтобы путем выдвижения пехотных корпусов к устью реки Шара, впадающей в Неман, замкнуть внутреннее кольцо окружения, в то время как танковые группы Гудериана и Гота, соединившись в районе Минска, должны образовать внешнее кольцо.

В результате этого окружения группировка противника будет окончательно изолирована и потеряет возможность ударом на восток в направлении Новогрудка выйти из окружения (аналогичная операция была проведена во время Польской кампании на Бзуре). Если бы противнику удалось выйти из мешка, его окружение было бы крайне затруднено.

Попытки окруженного противника пробить себе путь отхода через Слоним на Минск вызвали обострение тактической обстановки в районе Слонима (17-я танковая дивизия).

На фронте *группы армий «Юг»* противник подтягивает свежие силы с востока по железной дороге на Ковель и перебрасывает моторизованные части по шоссе на Ровно. Западнее Ровно 13-я и 14-я танковые дивизии все еще ведут наступательные бои, стремясь выйти к реке Стырь. По центральному танковому маршруту [шоссе Дубно – Шепетовка] наступает 11-я танковая дивизия, которая форсировала Стырь и вышла к Дубно. За ней, во втором эшелоне, дви-

жется 16-я танковая дивизия. Противник еще вчера подтянул с юга пехоту и сосредоточил ее на широком фронте против 11-й танковой дивизии. Создается впечатление, что противник подтягивает свежие силы с запада и юга против продвигающегося с тяжелыми боями на восток IV армейского корпуса и против [LII армейского] корпуса [Курта] фон Бризена, видимо, с целью поддержки своих разбитых соединений и создания нового фронта обороны на линии Самбор, Львов, Дубно. Необходимо отметить, что командование этого участка фронта (командование Юго-Западного направления) переместилось в Тернополь.

На утреннем совещании у главкома все пришли к единому мнению в общей оценке обстановки, исходя из которой было решено дать указание командованию группы армий «Центр» о продвижении ее правофлангового VIII армейского корпуса 4-й армии навстречу левому крылу 9-й армии для создания внутреннего кольца окружения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.